

Пролог

Она лежала на мокром от дождя асфальте. Вокруг витал некогда любимый запах сырости. Сейчас трудно было дышать, практически невозможно.

Руки и ноги были сломаны, шея неестественно изогнута, лицо до неузнаваемости изуродовано. Лужа тёмной крови растекалась из-под её головы, смешиваясь с каплями ливня. Странно, что не чувствовалось острой боли и страха перед смертью. На лице девушки играла по-настоящему счастливая улыбка.

Ещё не так давно она нежилась в облаках, строила воздушные замки, невесомо бегала по небу своих юношеских мечтаний. Как же она была далека от земной поверхности и от сырости реального мира. Она летала, она жила.

А затем резко стало тяжело сделать лишний вдох, ноги буквально сковало невидимыми кандалами, которые верно тянули ее ко дну.

И девушка внезапно упала со своего просторного неба на холодную, обременённую человеческими тяготами землю. Отсюда и кровь, отсюда и переломы, отсюда и искалеченное тело, отсюда и эта страшно счастливая улыбка. Безумие. Иначе и не назвать состояние её души.

Сон прервался. Девушка проснулась с той же безумной улыбкой, которая тут же померкла, как только растворились своеобразные грёзы. В той реальности она была счастлива лишь потому, что ощущала приближение собственной кончины.

Она уткнулась в подушку и громко зарыдала, зная, что её всё равно никто не услышит. Зная, что, попроси она помощи, никто не откликнется, лишь эхо отзовется в многогранной пустоте. Рыдания превратились в крики.

Она хотела умереть. Она хотела, чтобы сон стал реальностью. Жизнь всё равно давно ушла, вот только сердце продолжало отчего-то биться. Но ведь это поправимо, не правда ли?

Глава 1

Человеческая жизнь — самое непонятное и сложное явление в природе. Её можно сравнить с лоскутным одеялом: все события, которые, между прочим, имеют разный цвет и разные узоры, складываются воедино, и получается немного нелепое, но тем не менее интересное одеяльце. У некоторых преобладают лоскутки пёстрых оттенков, у некоторых — блёклых. Конечно, всё зависит от того, как человек складывает своё земное существование.

Правда, бывает так, что лоскутки пришивают посторонние люди. Человек способен менять человека. Определённые люди буквально заражают вирусом негатива, от которого не так-то просто излечиться. Всё плохое влияет на человека сильнее, воспринимается им острее. Всё плохое затмевает всё хорошее, потому что энергетика у негатива гораздо тяжелее.

Конечно, не все люди приносят в жизнь лоскутки из некачественного материала тёмного цвета. Есть и солнечные личности, которые буквально приносят в неё недостающие витамины в виде тепла и яркого света.

Девушка по имени Кесси, сидя в комнате, которая была окутана мраком, пришивала к своему одеялу очередной чёрный лоскуток. Отчасти ей уже надоел чёрный цвет, однако она сама отказалась от солнца, которое приносило в жизнь недостающие цветные оттенки. Её солнцем мог бы стать юноша по имени Миша, появившийся в жизни девушки, когда она была в очередной раз на краю. Кесси настолько привыкла к окружающему унынию, что попросту испугалась развеять его солнечными лучами.

С чего началась история Кесси? Пожалуй, с того, что на неё обрушилось необъятное разочарование.

***

Кесси всегда была примерной и послушной девочкой в семье. Прилежна, аккуратна, педантична и донельзя мечтательна. В школе она участвовала во всех конкурсах, сдала на высшие баллы экзамены и поступила в академию искусств. Гордость семьи, на которую возлагали большие надежды.

Все видели её жизнерадостным человечком: Кесси запросто могла развеселить любого, не боялась выглядеть глупо, могла подшутить над собой и посмеяться. Девушка, которая с виду не была знакома с печалью и обидами. Светлая, добрая, искренняя. Но ведь никто не знает, каким бывает человек, когда закрывает вечерами дверь в свою комнату.

Кесси приходила на помощь, когда её близкие люди оказывались в беде: давала дельные советы или просто говорила по душам. Сама же она, когда было грустно, занималась любимым делом — рисованием. Кесси не любила раскрывать собственные переживания даже перед самыми близкими людьми.

Рисование всегда успокаивало и расслабляло. Она отвлекалась от всего постороннего и полностью погружалась в творческий процесс. Картины Кесси получались с особым смыслом.

Кессиди мечтала о своей галерее, мечтала, что её имя когда-нибудь прославится, а ещё она мечтала, конечно же, о долгой любви. И её девушка обрела в лице парня по имени Джей.

Они познакомились в колледже. Джей поступил на тот же факультет, что и Кесси. Сначала молодые люди просто общались, как это обычно и бывает, затем Джей стал проявлять к девушке иные знаки внимания: провожал до дома, мог без повода подарить шоколадку, звал по вечерам гулять. Ночами они переписывались в социальной сети. У них оказалось много общих интересов, поэтому разговоры всегда были увлечёнными.

Джей был красивым парнем: высокий рост, ярко-голубые глаза, светлые волосы, обольстительная улыбка, приятный голос — бархатный баритон, ласкающий слух своим спокойствием. Джей обладал хорошим чувством юмора.

И, в конце концов, Кесси влюбилась в него. Трудно было устоять перед таким вниманием и ухаживанием. Да и зачем, собственно? Это чувство буквально окрылило девушку, ведь оно ощущалось ею впервые.

Каждый вечер она ждала его звонка, каждую ночь — сообщения, каждый день — его появления в академии. Она заметила, как начала робеть в присутствии парня, глупо улыбаться и нести полную чушь, из-за которой хотелось провалиться сквозь землю.

Любовь не обременяла Кесси, скорее, наоборот. В своём воображении она рисовала различные картины с Джейм. Она видела его таким добрым, заботливым и внимательным. Она видела его глазами, что были затуманены влюбленностью, и поэтому Кесси не замечала, что в последнее время парень заметно остыл к ней.

У него стали появляться вдруг важные дела даже ночью, внезапная по вечерам усталость, да и вообще он ни с того ни с сего сделался молчаливым и отрешённым. А она искренне верила всем его отговоркам.

Первый курс подходил к концу. Отношения Джея и Кесси оказались в застое. Да, он ей как-то коротко отвечал на сообщения или сухо говорил по телефону: «Извини, я занят», но при этом Джей держал её на коротком поводке. Парень мог неожиданно куда-то позвать, сказать несколько красивых слов и снова исчезнуть.

Кесси не была душой, но была чертовски наивной. Сколько же она слышала подобных историй, но считала, что именно у неё всё будет по-другому.

Пыль, брошенная Джейм ей в глаза, не давала трезво рассуждать, не давала покончить со странными отношениями, которых, по сути, вовсе не было, не давала сказать Джейму «нет». Все его прихоти, желания мигмом исполнялись любящим сердцем.

***

— Поедешь с нами на природу? — тихо спросила накануне Кесси по телефону Джея, боясь в очередной раз услышать отказ.

— Да, конечно, — бодрым голосом ответил тот.

Друзья Кесси решили отметить окончание первого курса на природе в палатках. Кесси захотела позвать Джея. Она мечтала, чтобы он хоть один денёчек побыл рядом с ней. Девушка не видела его две недели и успела соскучиться.

— Кто позвал Тревиса? — недовольно сказал Майк, капитан футбольной команды. Он с нескрываемой неприязнью посмотрел на парня в растянутой футболке с копной рыжих грязных волос.

— Явно тот, кто не дружит с головой, — ответила Мелисса, даже не взглянув в сторону Тревиса. Она была слишком занята палаткой.

Когда-то Тревис тоже учился в академии искусств, но его выгнали за непосещение занятий. В своё время Тревис был вполне нормальным и приятным парнем, душой любой компании, а потом он связался с какими-то отморозками, которые плотно подсадили Тревиса на лёгкие наркотики. С тех пор рыжеволосого парня перестали жаловать по ряду причин: сам по себе он стал неприятным и неопрятным человеком, вечно распускал руки и не стеснялся как-то пошло подшутить.

— Да уж, весь отдых коту под хвост, — проворчал Майк.

— Не ной, — с ноткой раздражения проговорила Саша.

Тревис, не обращая ни на кого внимания, уселся в бежевых штанах на землю и закурил. Лицо у него было такое, словно это первая его сигарета после длительной завязки. Он наслаждался каждой затяжкой, наслаждался запахом едкого дыма. Казалось, что в процессе вроде бы обычного занятия Тревис полностью растворялся, на некоторое время исчезая с лица планеты.

Однако в действительности Тревис продолжал сидеть на земле, не думая о том, что его штаны безвозвратно были испорчены. Майк то и дело вставлял в разговор свои недовольства по поводу присутствия этого человека, а Кесси, которая толком не могла ни на чём сосредоточиться, ждала появления Джея.

Вскоре подъехал старенький пикап, откуда вышел Джей со своим лучшим другом Сэмом. Кесси, не сдержав эмоций, подбежала к Джею и обняла его. Тот, как ни странно, обнял девушку в ответ.

— Привет, — улыбнувшись, проворковала Кесси.

— Привет.

— О, Джей, вот уж кому я точно рад, — произнес Майк, пожимая приятелю руку.

— Вижу, и Тревис с нами, — равнодушно изрёк Джей. В принципе, ему и впрямь было всё равно.

— М-м-м, удивительно, ты потрудился к нам приехать, Роджерс, — с пренебрежением чуть ли не прошипела Мелисса, неотрывно глядя на парня.

— Остынь. Только твоих истерик мне не хватало, — с таким же равнодушием ответил Джей, холодно смотря на девушку, чьё сердце он разбил ещё в старших классах.

Мелисса длительное время бегала за Джеем, всячески пытаясь его добиться: и хитрыми уловками, и подарками, и истериками, и нежными признаниями, и угрозами покончить с собой. Джей, не стесняясь в выражениях, посылал сначала девушку, а затем просто стал игнорировать, что ещё больше злило Мелиссу. Она до сих пор злилась, потому что не смогла добиться желаемого.

— Надеюсь, ты уже подцепил какую-нибудь дрянь, — Мелисса продолжала плевать ядом.

— Угомонись уже, — закатив глаза, проговорил Тревис.

— Закрой рот! — выкрикнула она.

— А ты изрядно подбил её самооценку, — с ухмылкой шепнул Сэм Джею и похлопал друга по плечу. Джей ничего не сказал в ответ. Он уже успел пожалеть, что приехал. Идея провести весь день в компании неадекватной девчонки парня совсем не радовала.

Тем временем все палатки были расставлены, а мясо уже жарилось на мангале. Мелисса с надменным видом резала овощи, Кесси и Саша что-то обсуждали. Иногда Кесси поглядывала на Джея, и, когда их взгляды встречались, она, полная смущения, отворачивалась. Саша не могла не заметить того, что Кесси была явно неравнодушна к Джею. Она взяла её под руку и отвела в сторону.

— Не связывайся ты с ним, слышишь? — прямо сказала Саша.

— Почему?

— Ты совсем ослепла? В нём же нет ничего святого. Самовлюбленный идиот, который не считается с чувствами людей. Все его заботы и проблемы повёрнуты на нём самом. Кесси, поверь, он добьётся своего и кинет тебя, как и остальных. Он слишком боится ответственности.

— Откуда тебе знать, какой он? Ты с ним общалась близко? Он вовсе не такой, каким ты его сейчас описала.

— Да очнись же ты, Кесси! Он запудрил тебе мозги. Узнал твои предпочтения и подстроился, а ты, дурочка, и рада верить ему. У вас что-то было уже?

— Нет.

— Вот и не надо. Верь мне.

Кесси кивнула головой, но больше для формальности, чтобы к ней больше не приставали, и Саша это поняла. Она же видела, какими влюблёнными глазами Кесси смотрит на Джея. Говорить что-то бесполезно в таких случаях, но она должна была предупредить подругу.

У Кесси на этот день имелись свои планы, в которые явно не входило избегать или отвергать Джея, скорее, наоборот. Она хотела признаться ему в любви, надеясь, что Джей ответит взаимностью. Его странное поведение Кесси оправдывала для себя тем, что он просто стесняется своих чувств.

— Кстати, а когда возвращается Аманда? — вдруг спросил Майк.

— В августе, — ответила Кесси.

Аманда была давней подругой Кесси. Несколько дней назад она уехала к родственникам в другой город.

— Может, искупаемся? — предложил Сэм.

— Хорошая идея.

Расположились они неподалеку от озера. Это место считалось излюбленным у жителей местного городка. Сколько же много всего запечатлелось в отражении этого озера: и радость, и расставания, и свидания, и слёзы.

Джей то и дело брызгал Кесси водой, а та лишь, смеясь, отмахивалась от брызг. Потом он поднял её на руки и закружил. В этот момент сердце Кесси готово было выпрыгнуть. «Всё-таки Саша не права насчёт него. Нельзя так искусно притворяться».

Тревис остался на берегу. Он прислонился спиной к дереву, держа в руке тлеющую сигарету. Парень с усмешкой наблюдал за всем этим цирком.

— Ему бы не помешало искупаться, — сказал Майк, брезгливо смотря на Тревиса.

Глядя на то, как Джей плещается с Кесси, Мелисса едва сдерживала порыв гнева, чтобы не ударить его. Её раздражала вся ситуация, её раздражала беспомощность, ведь она до сих пор горела целью добиться Джея Роджерса.

Когда начало смеркаться, ребята сидели у костра, пили пиво и разговаривали. Кесси немного надоел шум, поэтому она отлучилась к озеру. За весь отдых девушка так и не нашла подходящего момента, чтобы признаться Джею в любви. Они никак не могли остаться наедине.

Сзади послышались чьи-то шаги. Думая, что это Джей, взволнованная Кесси обернулась, но этим человеком оказался Тревис. Парень был порядком пьян.

— Скучно одной? — он не позволено близко приблизился к ней и крепко схватил за руку. — Я скрашу твоё одиночество. Ну же, Кесси, не сопротивляйся.

— Отпусти! Отпусти! — кричала девушка, пытаясь отбиться от Тревиса.

— Парень, — к нему подошёл Джей и резко развернул к себе, — предупреждаю.

— Понял. Она твоя. Хорошая штучка, Роджерс.

— Катись уже лесом.

Тревис послушно удалился. Джей обнял напуганную Кесси.

— Всё в порядке?

— Да.

Так они простояли ровно минуту, а может и дольше. Кесси потеряла счёт времени, когда Джей поцеловал её. Он видел, как сильно она хотела этого, поэтому не стал заставлять Кесси ещё ждать. Просто взял и поцеловал. Кесси робко отвечала на настойчивые поцелуи.

— Джей, — прошептала она, оторвавшись от его губ, — я...

— Знаю, — с мягкой улыбкой произнёс он.

— А ты?

Вместо ответа парень снова поцеловал Кесси, уместив руки на её талии. Она была совсем не против. Выпитый алкоголь и столь близкий контакт с Джейм вскружили ей голову. Зачем противиться желаемому? Все мысли улетели далеко за границы реальности.

— Может, уединимся в палатке? — предложил Джей.

— Ребята заметят и...

— Им не до нас, поверь.

Джей взял её за руку и увёл в палатку. Никто из присутствующих, действительно, ничего не заметил.

***

Все следующие дни Кесси пробыла в ожидании — в ожидании звонка, сообщения, ну, хоть чего-нибудь. Но телефон предательски молчал, а сообщения приходили не от тех людей. Кесси не знала, куда уже деться от бесконечного ожидания.

Она не хотела верить в то, что Саша оказалась права. Нет-нет, эта мысль безумна. Кесси оправдывала поведение Джея, как только могла: какие-нибудь важные дела, появление нового хобби, работа. Да всё, что угодно, лишь не его намеренное игнорирование.

Каждую ночь она вспоминала свой первый раз в палатке. Джей был аккуратен, нежен, говорил комплименты, его руки ласкали всё её тело. Девушка была счастлива. И она жила этим воспоминанием, буквально дышала им. Оно давало надежду, оно вселяло веру, и оно же жестоко обманывало.

Спустя еще несколько дней Кесси не выдержала и написала Джейу сообщение. В ожидании ответа, она смотрела, как он улыбался на фотографии. Парень долго не отвечал на сообщение, а затем написал: «Всё ОК».

Кесси: «Куда ты пропал?» 13.05

Джей: «Никуда» 13.20

Кесси: «Почему тогда не звонишь и не пишешь?» 13.21

Джей: «Занят» 13.50

Кесси: «Всегда?» 13.51

Джей: «Не надоедай» 14.01

Кесси: «Джей, что происходит? Я не понимаю. То ты тянешься ко мне, то отталкиваешь. Объясни своё поведение. После ночи в палатке от тебя ничего не слышно» 14.03

Джей: «Я же сказал: не надоедай!» 14.03

Кесси: «Ладно, но...» 14.03

Кесси: «Я люблю тебя, Джей» 14.03

Он ничего не написал. Кесси закрыла ноутбук и заплакала от досады. Она всё представляла совершенно иначе.

Как же реальность бывает беспощадна к людским мечтам. Воображение рисует одно, такое яркое, заоблачное, а действительность пачкает рисунок чернилами. У влюблённых людей рисунки в голове насыщеннее и намного красивее, поэтому разочарование от картин реальности ощущается намного острее.

Кесси не была глупой, но просто отказывалась принимать очевидную правду. Это было слишком больно, грязно, непонятно. Неужели человек способен на такую ложь и на такую подлость ради постели? Как же низко.

А как же низко это было для самой Кесси: поверить ему, поддаться, и, в конце концов, стать неудачницей, которая повелась на столь сладкие слова.

Человеческие чувства — это порой сладкий обман. Они закрывают глаза на элементарные вещи. Они заставляют довериться человеку, они же и заставляют терять здравый смысл. Чувства словно переносят человека в другое измерение, где царит вечная весна, где всегда светит солнце, где в воздухе ощущается аромат полевых цветов. Но чувствам свойственно либо угасать, либо умирать. И тогда на смену весне приходит промозглая осень, а солнце загораживаются собой плотные тучи.

Кесси каждый день заходила на его страницу, боролась с желанием написать. Не нужны ему эти сообщения, как и сама Кесси.

Но однажды Джей всё-таки написал ей. Девушка была удивлена и одновременно рада. Сквозь тучи пробился лучик света, за который она крепкой хваткой вцепилась. Она мгновенно забыла про все плохие мысли и обиды.

Джей: «Может, как-нибудь встретимся?» 19.07

Кесси: «Да, конечно» 19.07

Джей: «Как насчёт завтра?» 19.08

Кесси: «Я не занята» 19.08

Джей: «Я позвоню» 19.08

На самом деле у Кесси была запланирована на завтра другая встреча, которую она благополучно отменила ради Джея.

На следующий день, как Джей и обещал, он позвонил Кесси, сказав, чтобы она подходила к его дому. Девушка, потеряв голову от счастья, буквально через десять минут была возле парадных дверей.

Джей, открыв дверь, без лишних слов притянул к себе Кесси и поцеловал. Она представляла их свидание по-другому, но разве это имеет вообще какое-либо значение, когда он с такой пылкостью целует её?

— Люблю тебя, — то и дело шептала Кесси, надеясь, что он услышит; надеясь, что он поймет; надеясь, что всё-таки взаимно; надеясь, что признание изменит всё, абсолютно всё в их жизнях.

Но с началом очередного дня ничего не изменилось. Джей спал, отвернувшись к стене, а Кесси просто смотрела на его спину и думала. Думала о том, что вторая ночь их всё же сблизит, что Джей снимет с себя панцирь циничности, хамства и грубого отношения к ней.

Наивность на почве любви, пожалуй, одно из тех явлений, которое обладает огромной силой. Она слепит, она не губит надежду, она отчего-то лишь укрепляет веру — веру в человека, в его чувства, в его прозрение.

— Джей, — Кесси поцеловал его меж лопаток. Парень поморщился и отмахнулся. Девушка, подумав, что он играет, тихо засмеялась и снова наградила поцелуем.

Джей открыл глаза. Вид у него был явно недовольным из-за раннего пробуждения. Наличие в постели Кессинисколько не обрадовало парня, но он постарался этого не показывать.

— С добрым утром, — улыбнувшись, произнесла Кесси, обнимая возлюбленного.

— Ага, — лениво ответил он.

Кесси ластилась к нему, чем парень и воспользовался. А почему бы, собственно, и нет? Он хотел, она хотела. Вот только их «хочу» подразумевало разное: её — любовь, его — удовольствие.

***

Больше Джей не писал ей, от чего Кесси вся извелась. Мысли, сплошные мысли круглосуточно не давали ей покоя. Она писала ему, звонила, пыталась дозваться, но никакого ответа от Джея не было.

Кесси возвела этого человека в идеалы, сделала его так называемым центром вселенной, и она обожглась. Кесси видела Джея таким, каким он вовсе не являлся.

Каждый день она опять ждала, просто ждала хоть чего-нибудь с его стороны, но он молчал, не думая об её чувствах, переживаниях, да и о ней, впрочем, тоже.

— Эй, Кес, пойдешь на вечеринку к Саше? — ей позвонила Мелисса.

— Нет настроения.

— Пошли, будет весело, — Мелисса нарочито не замечала подавленного голоса подруги, — сейчас ей совсем не хотелось слушать про чьи-либо проблемы.

— Ладно, — без инициативы согласилась Кесси.

— Вот и славненько.

На следующий вечер Кесси собиралась на вечеринку. Она не стала наряжаться, потому что не планировала там надолго задерживаться. Так, посидеть, послушать музыку где-нибудь в уголке, чтобы никто её не заметил.

Но не заметить Кесси было невозможно, ведь эта девушка всегда находилась в центре внимания. Некоторые знакомые сразу окружили Кес и стали что-то расспрашивать и рассказывать. Кесси притворно улыбалась, кивала, но ничего не слышала. Всё смешалось в надоедливый гул. «Зря пришла».

Затем Кесси подошла к столу за пуншем, и увидела Джея, который обнимал какую-то девушку. Кесси уронила стакан, наблюдая, как он так же самозабвенно целовал свою спутницу, как когда-то целовал и Кесси.

Сначала кажется, будто тебя облили холодной водой, потом не находится сил пошевелиться. Сердце начинает биться чаще и громче. Тогда, только тогда наступает осознание.

«Он с другой... с другой... с другой... Мой Джей».

Девушка была намного эффектнее по внешнему виду, чем Кесси. Она не выглядела сексуально, скорее, вызывающе. И Джей попался — попался на доступность и на мнимую красоту. А Кесси наблюдала со стороны, как рушатся мечты...

Она ушла. Тихо, без слёз, незаметно. Ушла с осознанием. Ушла с погибшим миром, который Кесси когда-то создала для себя.

Глава 2

Когда человеку разбивают сердце, кажется, что это конец: всем несбывшимся надеждам, всей жизни, маленькому миру, созданному из светлых и чистых чувств. Но любовь на этом, увы, не заканчивается. О, нет-нет, она продолжает существовать и терзать мысли и душу. Любовь не способна погибнуть сразу. К сожалению, она бывает весьма терпеливой.

Что же происходит с человеком в это время? Неосознанная перестройка его взглядов и мышления. Происходит в каком-то роде борьба: старые ценности пытаются сохраниться, но новые пытаются занять их места. И каждый переживает свою перестройку индивидуально: кто-то спокойно принимает этот этап жизни, кто-то пытается себя хоть чем-то занять, лишь бы не думать о случившемся, а кто-то по ночам задыхается от щемящей боли.

Кесси долго размышляла, анализировала ситуацию, в которой она очутилась не по собственной воле. В итоге девушка пришла, пожалуй, к самому несурзному выводу: она винила исключительно себя. Если бы Кесси не давила на Джея, не навязывалась, то, возможно, спустя время они были бы вместе. А так попросту она оттолкнула парня своим поведением. Воспалённый мозг нередко способен внушить человеку неверные суждения.

Девушка, переполненная наивностью, все ещё видела что-то хорошее в ДЖее, ведь её сердце не перестало любить этого парня. Сердце отказывалось принимать несладкую истину, защищаясь от лавины боли. Однако рано или поздно лавина осознания обрушится на неё и полностью накроет собою.

Кесси не спала тогда всю ночь, мучаясь от навязчивых мыслей. Перед глазами стояла картинка, как Джей целуется с той девушкой, как обнимает, как его руки скользят по её телу. Она была из разряда тех, что цепляют мужчин доступностью и вызывающей внешностью.

Что ж, нельзя отрицать тот факт, что у той девушки была замечательная фигура и шикарные длинные волосы цвета фундука. Однако её стройные ножки обрамляли до ужаса безвкусные красные ботфорты, а на теле «красовалось» до неприличия короткое платье такого же цвета. Гламур в современном понимании. Кесси с грустью подумала, что ДЖею нужна именно гламурная девушка, а не девочка с пепельными волосами.

Ну да, куда ей, Кесси, до неё со своей обычной и ничем не примечательной внешностью. Да, у неё не было густых длинных волос, да она не обладала тонкой талией, и у Кесси отродясь не было коротких юбок. Её воспалённый мозг настойчиво шептал, что она со своей внешностью недостойна такого парня, как Джей.

Кесси сидела на холодном полу возле зеркала, пристально смотря на собственное отражение, пытаясь сосредоточить внимание на недостатках. Такие выделяющиеся синяки под глазами на бледной коже, а сами глаза... кажется, они стали ещё серее из-за тонкого шлейфа тумана грусти. Отвратительные глаза. Возможно, они были бы выразительнее голубого цвета. У Джея красивые глаза, потому они как раз аквамаринового оттенка.

А эти растрёпанные волосы. Кесси запустила руку в волосы, чуть оттянула их, создавая ещё больший беспорядок на голове.

Тело, она стала ненавидеть своё тело. Оно нравилось ДЖею, о чём он не раз говорил Кес, но только тело ему и нравилось. Девушка хотела изменить своё худощавое тело, или нет — даже избавиться от него. А зачем оно? Жалкая материя для плотских наслаждений.

— Сосуд для удовольствия, — в сотый раз повторяла Кесси собственному отражению. — Он не нужен мне и даже стал не нужен ДЖею. Ох, как же низко я опустилась.

Кесси вынула из пачки свою первую сигарету и закурила. Блаженство. Она курила, продолжая безотрывно глядеть на себя. Не то лицо, не те руки, не те ноги. Да всё не то!

На фоне играла на повторе песня жанра инди-рок, которая вгоняла Кесси в ещё большую печаль. Она беззвучно повторяла одни и те же слова припева, которые лучше всего отражали её состояние души на данный момент.

Шли дни. Долгие летние дни, которые перестали вообще чем-то отличаться друг от друга. Раньше Кесси обожало лето за неповторимую атмосферу, за светлые ночи, за некоторую романтичность, за тепло и солнечность, за манящий аромат полевых цветов и за ласковые дуновения ветерка.

Лето для неё было ещё прекрасно тем, что ранним утром можно было босиком прогуляться по газону во дворе дома, наслаждаясь прохладой росы. Можно было сделать вдох полной грудью и почувствовать мгновение счастья. Такое с одной стороны маленькое и незначительное, но всё же счастье, что до мурашек щекотало душу.

Это осталось в прошлом. Казалось бы, в таком далёком и призрачном прошлом, которое вспоминается лишь обрывками. Обрывки былой радости, обрывки былых эмоций.

Кесси увядала, как цветок, которого лишили солнца. Каждый день она заходила на страницу Джея в социальной сети и на страницу той девушки, наблюдая за их онлайн и представляя в больном воображении, как они самозабвенно занимаются любовью. Ни днём, ни ночью она не могла избавиться от этих проклятых картин, что были нарисованы отнюдь не масляными красками. Они взяли власть над её мыслями, настроением, поступками.

Из дома она практически не выходила, отдав предпочтение моральному уничтожению в четырёх стенах. Ни одно занятие не спасало Кесси от вечных раздумий на всё ту же тему: книга закрывалась на третьей странице, на холсте появлялись только беспорядочные мазки, а песня заканчивалась на первой минуте. Кесси старалась просто не думать, но, чёрт, нельзя не представлять, нельзя не думать, когда ты искренне и верно любишь человека, которому, собственно, плевать на твоё существование.

Девушка резко закрылась в себе, резко поменялась, словно кто-то вдруг нажал выключатель в голове и активировал другую программу. Отчего же люди так поступают с людьми? Отчего же они доводят их до такого состояния? Отчего же они гасят в них свет?

Кесси покрасила волосы в чёрный цвет и обрезала их до плеч. Легче, конечно, не стало, зато стало приятнее смотреться на себя в зеркало. Её новый образ вызвал впервые за несколько дней улыбку на осунувшемся лице.

— Вам нравится? — поинтересовался парикмахер.

— Да.

— Вам очень идёт этот цвет.

Довольная девушка, окрылённая собственными внешними изменениями, направилась домой. Но там не оценили образ дочери. Мать Кесси смотрела на неё с явным неодобрением: ей не понравилось, что дочь обрезала свои прекрасные волосы и испортила их чёрной краской.

— Что ты натворила? — мама схватила Кесси за волосы. — Зачем? Ты стала похожа на замухрышку.

— Это моё дело! — возразила Кес, пытаясь избавиться от хватки матери.

— Я тебе с детства твердила, что краска портит волосы, а чёрная, ко всему прочему, плохо смывается.

— Да мне надоело слушаться тебя! «Кесси, не делай то», «Кесси, не делай этого», «Кесси, будь послушной». НАДОЕЛО! Ты достала меня со своими нравоучениями. Это моя жизнь, моё тело и мои волосы. Отстань ты уже от меня! — Кесси непроизвольно повысила голос, не находя сил сдерживать эмоций.

Она слишком долго молчала, терпела, принимала, шла наперекор своим желаниям. Да сколько можно? Ей очень хотелось сделать что-то по своему желанию, а не по желанию родителей.

— Прости, Кес, прости меня, дочка, — шептала женщина, неприятно удивившись словам дочери. Кесси обняла маму. — Не натвори только глупостей, ладно?

Но девушка не могла обещать. Она теперь сама не знала, чего, собственно, хотела на самом деле.

Друзья же наоборот — оценили новую причёску Кессиди. Они находились дома у Мелиссы, попивая пиво и играя в приставку. Кес сидела поодаль ото всех, стараясь иногда поддерживать беседу. Её душевные изменения были слишком явными, чтобы не заметить их. Саша, наблюдая за подругой, нахмурилась. Ей была ясна причина страданий Кесси.

— Можно тебя на минуточку?

Девушки вышли на балкон. Кесси достала пачку сигарет и закурила. Пагубная привычка приносила ей удовольствие. Каждая затяжка отравляла её, каждый выдох растворял её. Мысли ненадолго исчезали, пока тлела сигарета. Едкий запах вдруг стал любимым запахом.

Саша обеспокоенно смотрела, что делает с собой подруга. Ей захотелось вырвать сигарету из тонких пальцев и выкинуть, но вместо этого она «стрельнула» одну у Кес. Саше сигареты уже не приносили никакого удовольствия, она курила с пятнадцати лет и каждый год обещала себе бросить. Всякая привычка становится надоедливой.

— Из-за Джея? — прямо спросила Саша. Кесси отрицательно мотнула головой, опустив взгляд. — Не лги, у тебя всё равно не получается.

— Никому не говори.

— Кес, я не скажу, но, пойми, ты убиваешь себя. К чему эти сигареты? Что они дают тебе?

— Отрешение.

— Скорее, самовнушение.

— Пусть. Они спасают меня от мыслей о нём.

— Да забудь ты уже! Джей — редкостный козёл, который не может повзрослеть. Я ведь предупреждала тебя. Ничего хорошего от него ждать не приходится. Взгляни на Мелиссу — она же до сих пор успокоиться не может.

— Я люблю его, — безнадежно сказала Кесси, пытаясь оправдаться признанием.

— Тебе нужно переключиться на другого парня. Поверь, от этой любви в проигрыше будешь только ты.

Кесси не желала продолжать разговор. Девушке было неприятно слышать очередное нравоучение. У неё возникло чувство, будто все её решили учить: что правильно, а что — нет. Словно она неразумный ребёнок в детском саду.

— Без твоих советов разберусь! — грубо ответила Кес и вернулась в комнату.

Саша осталась на балконе, задумавшись о том, как же человек меняет человека, как же чувства способны сломить волевой дух...

После неприятной беседы Кесси не могла больше находиться в душной гостиной, где царил раздражающий шум. Она достала из кармана телефон, улыбнулась, встала с этого до тошноты идеально белого дивана и направилась к выходу, оставляя за собой фальшиво счастливое ощущение. Впрочем, никто этого не почувствовал. Лишь поинтересовались:

— Ты куда?

Кесси улыбнулась, откинула с плеча волосы и сказала:

— Дела, личные дела.

И удалилась.

Она брела по пустынным улицам, вдыхая приторно сладкий аромат июля, склонив голову. Да какие у неё могли быть дела? Да и куда она могла пойти, кроме как не домой? Да и какое у неё могло быть счастье в пучине уже привычного одиночества?

Ложь. Сплошная ложь вокруг себя. Но какой в этом смысл? Иллюзия счастья. Иллюзия жизни. Иллюзия непосредственности. Иллюзия для всех и даже для себя, чтобы окончательно не свихнуться.

— Что с ней? — вдруг спросил Майк, не отрываясь от приставки. Прошло уже полчаса с момента ухода Кесси. Разговоры между друзьями закончились, и Майк решил нарушить молчание, чтобы развеять повисшую скуку.

— Свои заморочки, — равнодушно отозвалась Мелисса, не воспринимая серьёзно поведение Кес.

— Не в этом дело, — отозвалась Саша, наливая в стакан пиво. — Она влюблена в Роджерса по уши.

— Пф-ф-ф, — презрительно фыркнула Мелисса, — нашла причину.

— На себя посмотри, — встала на защиту подруги Саша.

— У меня всё давно прошло к нему, — беспечно проговорила Мелисса, пряча покрасневшее лицо за длинными прядями белых волос.

— И что девчонки находят в Роджерсе? — не без зависти произнёс Майк.

— Обаяние, внешность, чувство юмора, — стала перечислять Меллиса, загибая пальцы.

— Я ведь говорила ей, пыталась дозваться, — с отчаянием проговорила Саша. — На неё жалко смотреть.

— В последнее время она ведёт себя отстранённо. Ходит хмурая, молчаливая. С ней стало сложно общаться, — изрёк Майк. — Надоело смотреть на её унылое лицо и выжимать из Кес каждое слово.

— Согласна, — поддержала его Мелисса. — Раньше Кесси болтала без устали, делала всё, чтобы расшевелить компанию.

— Я не могу общаться с людьми, которые не понимают, что уничтожают себя собственными руками, когда выход из ситуации есть и не один, — неожиданно поддержала их Саша, обняв свои колени и на минутку задумавшись о чём-то своём.

— Ты ей говорила, — она сделала по-своему. Это её выбор и её проблемы, — убеждала Мелисса. — Другей надо слушать.

— Чё-ё-ёрт, — громко выругался Майк. — Опять проиграл! — парень ударил кулаком по дивану.

— Не злись. Попробуй ещё раз, — Мелисса ободряюще похлопала его по плечу.

***

Кесси ждала. Каждый день ждала либо сообщения от Джея, либо его высветившегося номера на экране телефона. Девушка не прощалась с верой, которая медленно заводила её в тупик. Но Кесси и не хотела отпускать её. Вера, наивность, любовь к Джею держали Кес на плаву, но одновременно безжалостно топили. Она боролась, чтобы не захлебнуться.

Иногда борьба за что-либо ни к чему не приводит. Это словно пытаться сместить скалу с места, — бесполезно. Порой правильнее сдаться и отпустить, чем продолжать столкнуть то, что, по сути, невозможно сдвинуть. Кесси было правильнее смириться и успокоиться.

Девушка пристально смотрела на пустую стену, будто там могли отобразиться ответы на все волнующие вопросы.

Почему люди ищут одно, а выбирают другое? Почему перестали цениться хорошие качества человека? Почему добрые люди страдают больше? Что за странная логика у этого мира? Сначала люди ищут свою крепость, чтобы укрыться в ней от всех бед, неприятностей, горечей. И эта крепость под названием безграничная душа охраняет ровно до тех пор, пока тому, кто нуждался когда-то в ней, не становится скучно.

Человек покидает крепость в поисках приключений, чего-то нового, а когда получает их, то возвращается обратно, вот только на некоторых уже висит замок, а некоторые безропотно снова пускают в свои пределы, однако ценности этот добрый жест уже не представляет.

Так почему же человек, который когда-то стал нуждаться в заботе и чувствах другого человека, уходит? Почему хорошие поступки не имеют такой же силы, как негативные? Плохое лучше запоминается и воспринимается острее, к сожалению. Если делаешь добро, а потом, видя, что это не ценится, прекращаешь, то отложится в памяти именно тот момент, когда человек получил отказ. А всё положительное сразу же померкнет в тени.

Так отчего же всё так сложно устроено? Увы, стена не могла ответить на вопросы Кессиди.

Единственное, что она решила для себя, — продолжаться так больше не могло. Нельзя бежать за тем, что нельзя догнать. Нельзя держать рядом с собой то, что приносит несчастья. Нельзя допускать собственного поражения.

— Я отпущу его. Я смогу. Не моё. Не это мне нужно, — тихо говорила себе под нос Кесси. — Я устала морально насиловать себя.

В первом часу ночи она всё-таки дождалась звонка Джея.

Ровно в час она была у него дома, совершенно забыв о тех словах, которые сказала сама себе.

Глава 3

— Джей, — Кесси тихо произнесла имя парня. Прежде чем продолжить фразу, девушка перевела взгляд на окно: улица постепенно окрашивалась акварелью утренних оттенков. Джей открыл глаза и посмотрел на Кесси. — Что ты делаешь?

— В плане?

— Ты так долго избегал меня, а сегодня, почему-то именно сегодня вспомнил. Хотя на вечеринке целовался с другой девушкой.

— Перебрал с алкоголем, — спокойно ответил Джей, не переводя взгляд в сторону.

— У вас... ничего не было? — осторожно задала волнующий её вот уже несколько дней и бессонных ночей вопрос Кесси, боясь услышать ответ.

— Ничего. Мимолётное увлечение. С такими противно ложиться в одну постель, — без запинок проговорил Джей.

— А почему тогда ты не звонил и не писал мне?

— У меня помимо тебя хватало дел. Некогда было, ясно?

Кесси немного успокоилась, услышав долгожданные ответы. Поцелуй. Ну, что он может значить? Развлечение на нетрезвую голову. Главное, что дальше этого не зашло, иначе Кесси не смогла бы простить. Или смогла бы? Даже она не знала ответ на этот вопрос, нежась в объятьях Джея жаркой летней ночью.

Все оступаются, все ошибаются, все заслуживают второго шанса. Человек может исправиться, но всегда ли может признать собственные ошибки? Да и всегда ли данный второй шанс исправляет? Даёт толчок размышлениям, которые направляют человека в правильное русло. Увы, иногда второй шанс избаловывает, — даёт больше вольностей, ведь за вторым шансом нередко следует и третий.

— Ты очень много значишь для меня, — в порыве нахлынувших чувств произнесла полушёпотом Кесси, накрыв своей ладонью его ладонь.

Джей находился где-то между сном и реальностью, но он отчётливо слышал её взволнованное дыхание и её, пожалуй, чересчур громкое сердцебиение. Сколько же всего таилось за этими словами, за взволнованным дыханием и за, пожалуй, чересчур громким сердцебиением.

Джей, ничего не ответив, уснул, а Кесси, взгляд которой тут же померк, просто наблюдала, как размеренно поднимается и опускается его грудь.

Ну, как можно быть настолько спокойным?

***

Они вновь стали находиться вместе почти всё время: днём просто гуляли по городу, что-то постоянно оживлённо обсуждая, а ночи проводили в постели Джея. Кесси была невероятно счастлива, ощущая себя нужной и, кажется, любимой.

Любовь. Безответная любовь убивала, поработала, но отчего-то именно она давала силы вставать по утрам, начинать новый день даже в самом прескверном расположении духа. А теперь всё резко изменилось в пасмурной жизни Кесси, — на душе наконец-то настала весна. Май, когда появляется свежая зелень, когда

цветут сирени, которые источают опьяняющий душистый аромат, когда солнце светит ярче. Госкливая реальность будто преобразилась вместе с её настроением: столь привычные окружавшие её вещи вдруг обрели краски и не казались уже такими привычными и оттого угнетающими.

Её крошечная надежда, долго ждущая, истерзанная сомнениями, кровоточащая от постоянных домыслов, но всё же живая, оправдалась. Когда от надежды остаются руины, почему-то сокровенное желание сбывается.

И вроде всё вернулось в круги своя: её общительность, улыбка, живой взгляд серых глаз и вместе с этим причудливые ямочки на щеках. Вроде...

Кесси ощущала себя счастливой, но не полностью: девушку продолжали преследовать по пятам сомнения, продолжали обвивать тонкими стеблями с длинными шипами подозрения насчёт намерений Джея.

Она верила... или хотела верить ему. Отчего-то её вера не могла раскрыться, точно бутон цветка, полностью к этому человеку. Джей некрасиво поступил по отношению к ней и её чувствам, не пренебрегал ложью и различными отговорками. Он был с ней каждый день, практически всё время, но Кесси не могла отделаться от мысли, что парень находится одновременно далеко, разделяя остаток своего времени с кем-то иным.

Доверие, такое хрупкое доверие, так легко опрокинуть неосторожным действием и превратить его в осколки. После падения оно никогда не будет прежним, даже если попытаться собрать воедино осколки, в которое оно превратилось. Конструкция будет искажённой, испорченной, изуродованной, с недостающими частичками.

Поэтому Кесси испытывала противоречивые ощущения. Что-то явно не давало снова ей полностью проникнуться доверием к этому человеку. Пожалуй, только её наивная и искренняя любовь, как клей, держала осколки в единой конструкции.

Кесси тешила себя мыслью, что просто ей непривычно вновь близко общаться с Джеем, что со временем неприятное чувство испарится, как испаряется вода от палящего солнца.

Однако при собственном противоречии Кесси стала выглядеть чуть лучше. Она не создавала впечатления несчастной девушки. Родители, видя, что дочка снова улыбается, облегчённо выдохнули. Они не раз пытались поговорить с ней, но Кесси не желала открываться, предпочитая оставаться наедине со своими проблемами.

Кесси была таким человеком, который почти не открывалась людям. Она скрывала от семьи и подруг симпатии, которые испытывала когда-то к мальчикам, скрывала проблемы, которые её очень волновали, скрывала внутренние переживания. Несмотря на внешнюю раскованность, изнутри она была всегда закрыта.

***

— Кес, чем занята? — спросил её Джей по телефону.

— Ничем.

— Не хочешь сходить со мной за подарком моему отцу? Одному скучно, да и выбирать я их толком не умею.

— Спрашиваешь.

— Через пять минут зайду.

Вечер заменял собою душный день. Небо окрашивалось в алые тона. Жители маленького городка в это время уже прятались в уютных комнатах, включая вентиляторы или кондиционеры, наслаждались созданной прохладой. Никому не хотелось выходить на улицу, даже совершать лишних действий. Жара порядком утомляла.

— Душно, проговорил Джей, подняв голову к небу.

Они сидели на небольшом склоне, уехав на велосипедах за город. Рядом с Джем поблёскивал в разноцветной фольге подарок для отца, который они с Кес тщательно выбирали в течение нескольких часов. Кесси, порывшись в рюкзаке, достала бутылку с остатками воды, что припасла для себя, и протянула парню.

Парень жадно выпил воду. Кесси, обняв колени, смотрела на угасающий вместе с этим днём город. Она боролась с желанием положить голову на плечо Джею, который сидел совсем близко к ней. Однако его отдалённость не давала девушке исполнить своё маленькое желание.

Парень лёг на траву и за руку притянул девушку к себе. Было тихо, разве что где-то вдалеке слышалось пение птиц и шум деревьев, словно реальный мир отделился от них, а они остались на островке другой вселенной.

— А расскажи мне о звёздах, Джей. Что ты знаешь о них? — попросила девушка.

— Ну, — немного растерялся парень, — это долго и много.

— Тогда расскажи об одной звезде. Самой красивой, самой яркой.

Кесси любила звезды: их мерцание, их недостижимость. Джей, глубоко вздохнув, начал повествовать ей о Сириусе, а она слушала каждое его произнесённое слово. Ей было действительно интересно. Но вместе с этим её мысли витали где-то далеко... наверно, рядом со звёздами, что начали виднеться на небе.

— Знаешь, — начала говорить Кесси, — если всё-таки другая жизнь существует, то я бы хотела переродиться Сириусом.

— М-м-м, — он легко улыбнулся, — а почему?

— Ты же сказал, что она считается самой яркой, — Кесси вздохнула. — Так хочется стать тем, что бы радовало людей.

И снова воцарилось недолгое молчание.

— Ко мне? — зачем-то спросил Джей, заранее зная ответ девушки.

— Да.

Кесси не торопилась разрушать создавшуюся между ними идиллию. Она с неохотой поднялась с травы, с неохотой надела рюкзак. «Почему же нельзя всю ночь просто смотреть на прекрасные звёзды?» — с досадой подумала девушка, усаживаясь на велосипед. Кесси не находила сил отказать Джею, не могла позволить себе лишних вольностей с ним. Жертва, которую не ценят и никогда не оценят.

***

На следующий день Джей договорился с Сэмом пообедать в пиццерии.

— Ты встречаешься с Кесси? — спросил Сэм за столом, жуя кусок сырной пиццы.

— Нет, — сухо ответил Джей, явно не желая разговаривать на эту тему.

— Тогда что вы вчера делали вместе?

— Гуляли.

— А подробнее.

Джей закатали глаза. Сэм был его лучшим другом с детства, однако любопытность Сэма и чрезмерная несерьёзность к жизни раздражали Джея. Он предпочитал молчать о своих отношениях, делах, новых увлечениях. Не потому, что не доверял, а просто потому, что не любил рассказывать о таких вещах даже самым близким людям.

Сэм не собирался отступать: он готов был завалить друга множеством вопросов, чтобы вывести того на чистую воду.

— Выбирали подарок для моего отца.

— Вместе? Просто так не ходят с девушками вместе и не выбирают подарки.

— Да спим мы вместе! — вспыхнул Джей. Его редко можно было вывести из себя, но Сэм явно преуспел в этом.

— Не похоже на тебя, — нахмурившись, изрёк Сэм, — ты так долго ни с кем не «спал».

— Безотказный вариант. Надоело тратить время на какие-то так называемые уговоры. Пока меня всё, в принципе, устраивает, — сказал Джей.

— Она же на тебя щенячьим взглядом всегда смотрит, — с толикой жалости в голосе проговорил Сэм.

— Не мои проблемы. Я ей ничего не обещаю, только вот она этого никак понять не может.

— Понимает, просто надеется, пока ты находишься рядом с ней.

— Этого мне ещё не хватало.

— А сам разве не замечал, что она равнодушна к тебе?

— Она не раз говорила, что любит. Но... зато она ничего не требует от меня в отличие от других девушек.

— Временно. Им всем сносит голову, когда они влюбляются.

— Что ж, тогда в скоро мне придётся порвать с ней и искать новый вариант.

Съев последний кусок пиццы, друзья разошлись в разные стороны. Сэм, воткнув наушники, по дороге домой вспоминал, что ещё не так давно его лучший друг не был настолько циничным и жестоким по отношению к девушкам. Да и эгоизма в нём практически не было. Джей сам сделал себя таким, вообразив, что лучше быть равнодушным эгоистом, нежели добрым парнем с открытой душой.

Когда-то у Джея были отношения. Первая подростковая любовь, которая продлилась не так уж и долго. Полгода, а то и меньше. Он был очарован той девушкой — весёлая, с отличным чувством юмора, донельзя милая. Джей долго робел перед ней, боялся даже слово лишнее сказать, чтобы не выставить себя дураком.

Целое лето они провели вдвоём. Джей позабыл обо всех и думал только о ней. Парень полностью отдался юношеским сладким чувствам. Каждое её прикосновение — будоражило, каждая её улыбка — радовала, а каждое мгновение казалось вечностью. Джей буквально потерялся в любви.

Однако счастье Джея длилось недолго. Его навязчивое внимание, постоянные звонки с проверкой, его раздражающая ревность отталкивали девушку. Они стали реже общаться с началом осени, а потом и вовсе перестали, когда ветер нещадно срывал последние листочки с деревьев.

Нет отношений без страданий. Тогда Джей впервые узнал, каково тосковать по любимому человеку и не получать ответа. Парень совсем поник. Сэм пытался хоть как-то растормошить друга, но тому, по всей видимости, нравилось быть одному, утопая в губительных мыслях.

Любовь способна преобразить человека, заставить его расцвести, но она также она может погубить человеческую душу, а то и тело.

Однажды Джей всё-таки дозвонился до неё, чтобы во всё разобраться, чтобы услышать ответ на один единственный вопрос.

— Что происходит?

— Отстань от меня, Роджерс. Ты редкостный придурок, раз считаешь, что я гуляю на стороне. Если ты так действительно думаешь, то нам не по пути. Не звони мне. Это лучшее, что ты можешь сделать для меня.

Девушка сбросила вызов. Джей ещё с минуту слушал монотонные гудки, которые с каждым разом всё больше оглушали. Сэм в ту минуту сидел рядом.

Тогда всё было кончено. То, что когда-то Джей возвёл для себя, в одночасье рухнуло. Некоторое время парень не желал уходить от руин, находя там для себя в какой-то степени утешение.

Весь тот вечер Джей гулял по городу, слушая музыку и думая, как вернуть всё былое, ещё не понимая, что прошлое в прежнем облики вернуть невозможно. Последующие месяцы были для Джея самыми тяжёлыми: сначала он долго сидел дома, не выходя, а потом стал часто проводить время с Сэмом, постепенно приходя в себя.

Короткие, но столь впечатлительные отношения натолкнули парня на несколько выводов. Первое, — жить исключительно для себя. Второе, — не впускать больше любовь в свою жизнь.

Поэтому Джей со временем охладел не только ко всему женскому полу, но и к людям в целом. Общаться с ним было тяжело, а дружить — и подавно. Только Сэм не отвернулся от приятеля. Он не принимал взглядов Джея, но тем не менее поддерживал друга, опасаясь того, что Джей вернётся в то состояние, когда жить ему, откровенно говоря, не хотелось.

— Никто не достоин того, чтобы из-за него жертвовать жизнью, — изрёк Джей, когда почти решился сделать последний шаг. Сэм с ним согласился. Пожалуй, это единственное умозаключение, с которым был солидарен Сэм.

Хоть Джей был закрытым, скрытым, лживым, он продолжал покорять девушек своим безграничным обаянием и харизмой, чем, собственно, всегда пользовался.

Сэм покачал головой. Было время. «Как же всё-таки человек способен поменять человека», — подумал парень.

***

— Ты где пропала, Кес? — поинтересовалась Саша.

Подруги договорились встретиться днём, чтобы походить по магазинам. Хотя этот поход был не самой удачной идеей, потому что жара не желала спадать. Днём нереально было находиться на улице. Лишь вечерняя прохлада могла вернуть нормальную жизнь в город N.

— С Джем, — с некоторой гордостью ответила Кесси. Стоило ей произнести имя этого человека, как счастливая улыбка расцвела на её лице.

— Ох, — простонала Саша, — неужели вы встречаетесь?

— Почти.

— Почти? Почти не бывает: либо да, либо нет.

— Ну, мы видимся каждый день...

— Спите? — резко перебила Саша.

— Да, — неохотно призналась Кесси.

— Понятно.

— Что тебе опять понятно?

— Не может всё наиграться с тобой.

— Думай, как хочешь, — недовольно проговорила Кесси. Резкое высказывание подруги обидело девушку.

Саша даже не стала переубеждать хоть как-то подругу, понимая, что сейчас это бесполезно, — Кесси слишком сильно любит этого человека, и все доводы будут разбиваться о розовую стену, которую Кесси построила из собственных чувств и мечтаний.

— Я лишь одно спрошу: почему ты продолжаешь спать с ним?

«Потому что только тогда я счастлива», — с отчаянием подумала Кесси, но ответила иначе:

— Потому что... уверена в нём, — ох, как же глупо и неубедительно прозвучало. Она могла обманывать подругу, но какой смысл обманывать себя? Кесси всё прекрасно осознавала, но не могла отказаться от мгновений, когда она чувствовала хоть как-то нужной ему.

Сложно отпустить то, что заставляет хоть на миг улыбнуться. Сложно отпустить то, к чему привязываешься. Сложно научиться жить без этого. Кесси увязла в чувствах к Джею, потому что она возвела его когда-то в свои идеалы и сделала его своим единственным счастьем. Поэтому она была зависима от человека, от его присутствия, от его внимания.

Саша могла бы попытаться поговорить с Кесси, попытаться заглянуть за грань того, что показывает снаружи Кесси. Тогда бы она узнала, что на самом деле творится на душе подруги. Однако ей не хотелось тратить силы, ведь Кессиди никогда не открывалась полностью людям.

Прощавшись с Кесси, Саша встретила с Мелиссой. Конечно же, она поделилась с ней тем, что рассказала ей Кес.

— Дура, — изрекла Мелисса.

— С одной стороны, мы не можем её осуждать. Кесси можно понять, потому что, — Саша не хотела продолжать, но всё же решилась, — потому что ты, Мелисса, была на её месте, и как бы ты ни отрицала, до сих пор остаёшься. Но с другой стороны, — проблематично общаться с человеком, который отказывается принять правду.

Мелисса ничего не ответила. Ход её мыслей вдруг переменялся: ей стало казаться подозрительным, что Джей так часто видится с Кесси. И, конечно, Мелиссе это не пришлось по душе.

Джей — её недостижимая цель. И как Кесси, которая по всем параметрам уступала Мелиссе, смогла добиться этого парня?

«Слишком долго он играет с ней. Что-то здесь не так. Не-е-ет, не может быть у него чувств к Кесси. Или?.. почему тогда он до сих пор не распрощался с ней?» — Мелисса изводила себя мыслями, пока гуляла с Сашей. Девушку стало беспокоить, что её недостижимую цель кто-то всё-таки достигнет.

***

На днях Кесси на сайте академии увидела объявление о конкурсе художников. Главный приз — размещение картины победителя в одной галерее Парижа. Девушка тут же загорелась идеей.

— Джей, представляешь, — щебетала она в трубку, — если я выиграю, то моя картина окажется прямо в Париже! Это же такой прорыв!

— Ага, здорово.

— Как думаешь, я смогу победить?

— Конечно.

— Мне очень приятно, что ты веришь в меня, — покраснев, проговорила Кесси. — Увидимся сегодня?

— Не знаю.

— Ладно, — настроение немного испортилось. — Звони, если что.

— Ага.

Кесси тут же принялась рисовать наброски. В голове играло множество идей, и остановиться на одной казалось невозможным. Впервые за долгое время Кесси воодушевилась чем-то другим, а не своим возлюбленным. Правда, холод в его голосе где-то в глубине души тревожил девушку.

— Мне почудилось. Я уверена, — тщетно убеждала себя Кессиди.

Тем временем в дверь Джея кто-то постучал. Он был неприятно удивлён, ведь на пороге стояла Мелисса. От неё пахло алкоголем и сладкими духами. Мелисса улыбнулась, увидев парня. Она давно любила и хотела его, она устала уже страдать и добиваться. Почему бы тогда просто в очередной раз не попробовать взять то, что так и манит к себе?

— Чего тебе? — грубо спросил Джей, не пуская её внутрь.

— Тебя.

— До свидания, — парень хотел было закрыть дверь, но Мелисса не дала сделать этого.

— Значит, проводить ночи с этой мышью ты можешь, а со мной — нет? — Мелисса откинула с плеча белокурые волосы. — Неужели во мне нет того, что есть в ней, а, Джей?

— Это не твоё дело, — Джей не сменил грубого тона.

Мелисса не нашла, что ответить, поэтому, притянув к себе парня за ворот футболки, поцеловала его. Девушка целовала его быстро, нетерпеливо, жадно. Чувствовалось, что она давно вожделела об этом. Тело девушки покрылось мурашками, когда Джей стал отвечать на поцелуи.

На минуту Мелисса прервала их поцелуй, заглянув ему в глаза. Может быть, она была слишком пьяна, чтобы что-то заметить в его взгляде, но в тот момент ей не хотелось об этом думать. Недостижимая цель приблизилась к ней, а остальное неважно.

Утром на телефон Кесси пришло сообщение от Мелиссы с фотографией. Мелисса считала, что после этой ночи они с Джеем всё-таки сойдутся, и что Кесси останется в стороне.

Люди называют людей дураками, сами не замечая собственной дурости. Мелисса как раз относилась к таким людям, которая, между прочим, подло поступила с человеком, называвшего когда-то подругой. Впрочем, её это не особо волновало.

Что ж, осуждать людей со стороны любой горазд, но не любой готов осудить себя и признать ошибку.

Кесси, увидев сообщение, в порыве злости кинула телефон на пол. Но на кого она злилась больше? Мозг отказывался трезво рассуждать в данную минуту. Он не мог даже нормально воспринять полученную информацию.

Кесси схватила пачку сигарет, которые, к слову, не брала в руки всё время, которое проводила вместе с Джем.

— За что? За что? За что? — сбивчиво повторяла одно и то же она. — Как я могла снова поверить... как?!

Иногда сердце человека способно ошибаться. Иногда не нужно следовать за ним.

Глава 4

Снова утро. Утро, которое ничем не отличалось от предыдущего утра и от утра, которое было неделю назад. Прежний темп жизни города N, прежняя хмурость, будто лето неожиданно решило вычеркнуть из персонального списка это местечко. Город словно замер: ни одного громкого хорошего или плохого события, солнце вот уже неделю пряталось за тучами, будто было чем-то напугано, никаких мероприятий, — своеобразная кома, где нет времени, а есть пространство в монохромном цвете.

— Ну, и погодка, — глубоко вздохнув, сказала сама себе девушка, которая только что сошла с поезда.

По правде говоря, она была огорчена, но не из-за скверной погоды. Назревающий ливень не настолько вгонял в тоску, сколько отсутствие человека, которому она писала в поездке каждый день и от которого не получила ни разу ответа. Она писала о своём приезде в надежде, что Кесси всё-таки придёт на вокзал. Блондинка расстроилась, но не обиделась, понимая, что подруга не приехала, скорее всего, потому, что у неё что-то случилось. И Аманде хотелось быстрее выяснить причину игнорирования.

— Дочка, — Аманду крепко обняла мама и расцеловала в обе щёки, — как я рада, что ты приехала, — женщина в белом пальто запыхалась, — она торопилась, боясь опоздать.

— И я тебя, мам, — улыбнулась девушка, — а где папа?

— На работе, как и всегда. Ну, как погостила?

Всю дорогу Аманда восторженно рассказывала о своей поездке, на это время совершенно забыв о том, что лучшая подруга не пришла на вокзал.

Тем временем Кесси вместо того, чтобы находиться на вокзале и встречать подругу, стояла у того самого озера, разглядывая собственное отражение. В голове у неё промелькнула мысль, что она чересчур исхудала: лицо как-то вытянулось, посерело вместе с небом, волосы больше не спадали аккуратными прядями на плечи, — беспорядок на голове стал для Кес нормой. Одежда, взгляд, кожа померкли... или вода так искажённо отражала девушку.

Она ждала Джея. Он звонил ей несколько раз, но Кес не отвечала, борясь с внутренней прихотью снова услышать бархатистый баритон, увидеть, забыть об интриге с Мелиссой... но как можно забыть очередное предательство? Кесси хотела сказать ему в глаза всё, что у неё накопилось за эти монотонные дни.

— Ну? — вблизи раздался голос Джея. Весь его вид говорил о том, что он хотел бы оказаться где угодно, но явно не в лесу в морось рядом с Кес.

— Объяснишься? — она показала ему фотографию, присланную Мелиссой.

— И?

— Что «и», Джей? Ты спал с Мелиссой, когда...

— Когда «что»? — вскипел Джей. — Я ничего не обещал тебе, а твои капризы и упрёки меня уже достали. Я не обязан оправдываться перед тобой.

— Я думала, что мы... встречаемся, — её голос стал неестественным.

— Ну как можно быть такой дурой? Мы просто спали и всё! Без каких-либо отношений.

— Почему я, Джей? — отчаянно спросила она, посмотрев парню прямо в глаза. — Мог бы найти другую, играть с ней, а не... с моими чувствами к тебе.

— А зачем, когда рядом есть удобный вариант, который за розовыми стёклами забыл слово «нет»? Ни гордости, ни уважения, — Джей с каким-то презрением махнул на неё рукой.

— Джей, — она резко схватила его за ладонь — жест отчаяния, — я люблю тебя. Правда. Это не игра, это не шутка, это настоящие чувства к тебе. Любовь затмила мне гордость и рассудок. Я потеряла прежнюю себя.

Джей только пожал плечами. Ничего не изменилось ни в его взгляде, ни на его лице. Парень поработал девушку острым безразличием. Она смотрела на него, как щенок, которого выкинули на шоссе в противный морось: надеялась, ждала хоть какого-нибудь действия, хоть какого-нибудь благодушия.

Кесси опустила голову, закусив губу. Ей хотелось рыдать, но... опускаться ещё ниже перед ним не было никакого желания. Она медленно уходила, сохраняя каплю веры, что Джей остановит её, чтобы... чтобы просто извиниться. Хотя бы... Но озеро в тот день запечатлело горькое расставание людей, которые разного желали друг от друга.

Девушка решила выразить свои чувства в искусстве. Она на несколько дней заперлась в своей комнате, рисуя на полотне раскрытые ладони на чёрном фоне. Над руками возвышался голубой сияющий шар. Предыдущую картину, которую Кесси начала рисовать в порыве счастливых эмоций, пылилась в углу. Слишком тошно не то чтобы смотреть на прошлую задумку, но и продолжать над ней трудиться. Сроки поджимали, но Кесси пребывала в непоколебимой уверенности, что эту картину она успеет дорисовать и отправить на конкурс.

— Хоть где-то мне должно повезти, — с неким раздражением внушала себе девушка. — Я приложу все усилия. Я смогу.

Её состояние пугало родителей. Они стучали к ней в дверь, но она не реагировала, даже поесть не выходила. Их дочь угасала, как угасает свет софитов после грандиозного представления и громких оваций. Кесси сияла, ею восхищались, к ней тянулись, но стоило девушке потухнуть, как её занавес был опущен, а в зале резко никого не оказалось.

Попытки родителей поговорить с ней изрядно надоели Кесси. Ей хотелось одиночества и полного умиротворения. Навязчивое внимание, забота, голоса — всё отвлекало от рисования и от собственных раздумий.

Неопытным разбитым душам хочется усугубить своё состояние, обострить страдания, ведь отчасти людям это приносит некое наслаждение. Страдания становятся частью существования, превращаются в привычку, от которой хочется избавиться, но одновременно хочется держать при себе, чтобы жалеть себя и оправдывать свои неудачи и возникшую апатию.

В такие моменты рядом нужны родные и близкие люди, но Кес этого не понимала, поэтому съехала от родителей в пустующую квартиру, доставшуюся от бабушки. Мама и папа Кес с явным нежеланием отпускали дочь, опасаясь, что она сделает что-нибудь с собой. Однако удерживать её было бесполезно, — Кесси всё равно бы ушла.

— Может, ты ещё передумаешь? — уговаривала мать дочку.

— Нет, — резко ответила Кесси, борясь с возникшей злостью. Как же её раздражали эти бесполезные уговоры.

— Да что с тобой творится в последнее время? Ты так изменилась: мучаешься, бродишь по дому сама не своя, закрываешься ото всех. Я знаю, тебя что-то терзает, и ты страдаешь, Кесси. И мне больно за тебя. Я плачу по ночам, потому что мне больно вместе с тобой. Дело в том парне?

Кесси промолчала.

— Ты пойми, что он не последний в твоей долгой жизни. Не растрачивай себя на него. Ты такая красивая девушка, ты обязательно найдёшь достойного тебя юношу.

Кесси застегнула молнию на сумке.

— Мне нужно время, ма. Со мной всё будет в порядке, обещаю.

И если днём в новой квартире Кес чувствовала себя прекрасно, то с наступлением темноты одиночество не казалось таким соблазнительным и оттого привлекательным.

Это была первая ночь в новой квартире. Кесси желала одиночества — она его получила, только вот вожделенное одиночество оказалось не таким уж и радужным, как представлялось. Его иглы нещадно впивались в душу девушки, заставляя её истекать кровью, терпеть боль... О, невыносимо, просто нереально терпеть моральную пытку над собой. Но и обратно домой Кесси совершенно не хотелось.

Сейчас она сидела на подоконнике, свесив ноги вниз. Высота слегка кружила голову, не пугала, а лишь манила сделать последний шаг. Кесси смотрела на полную луну, выпуская табачный дым изо рта. Прохладный ветер развевал её волосы. Девушка, сделав жадный глоток воздуха, выбросила недокурную сигарету, пронаблюдав за её полетом.

Как же заманчиво она летела. Всего один шаг, — и свобода. Всего один шаг, — и огонёк ещё одной жизни погаснет, как погас огонёк сигареты. Всего один шаг, — и конец всем, абсолютно всем страданиям.

Кесси поднялась на ноги. Закрыв глаза, она наклонила тело вперёд, держась рукой за раму окна. Возбуждающее чувство невесомости. Чувство конца... Ведь всего лишь надо сделать один шаг, разве это много?

В голове всплыл образ Джея.

И Кесси сделала шаг... назад.

— Я со всем справлюсь, — прошептала девушка, всё ещё держась за раму окна и всё ещё не открывая глаза.

Наутро раздался звонок в дверь. Сначала Кес не хотела её открывать, надеясь, что непрошенный гость уйдёт. Но гость упорно продолжал нажимать на звонок.

— Ну, кто там?

Когда Кес открыла дверь, то была удивлена, увидев на пороге Аманду.

— Даже не обнимешь? — блондинка развела руки в стороны. Кесси обняла подругу и почувствовала поток тепла. Она соскучилась по ней. — Сначала я пришла к твоим родителям, — проходя внутрь, быстро говорила Аманда, — и они сказали, что ты переехала сюда. Почему ты не отвечала на мои сообщения?

— Я... — Кес не знала, как бы солгать правдоподобнее, — была занята.

— Всё лето? Не поверю. Не в твоём это стиле. У тебя что-то произошло, — совсем ведь исхудала, обрезала волосы и покрасила их, хотя тебе так идёт, — Аманда села за компьютерный стол.

— Понимаешь, тебя долго не было, и кое-что произошло за время твоего отсутствия.

— Я заметила, — Аманда обратила внимание на пачку сигарет, лежащую на столе. — Ты стала курить? Так, Кес, я не обижаюсь, что ты не отвечала на мои сообщения эти два месяца и даже не обижаюсь, что ты не пришла на вокзал. Меня сейчас больше волнуют твои изменения.

— Да всё нормально. Просто столкнулась с небольшими неприятностями.

— Ага, и именно поэтому ты стала курить? Я тебя сто лет знаю и могу сказать одно: лгать ты не умеешь. Мне ты можешь доверять.

— Одна наша подруга уже успела подорвать моё доверие.

— Кес, я когда-нибудь подводила тебя, м? — Аманда сложила руки на груди, ожидая рассказа от Кес.

Кесси схватила пачку со стола, но тут же положила обратно: стыдно было курить перед подругой. Аманда смотрела на Кесси и думала, что она была совершенно другой перед отъездом. Сейчас перед Амандой сидело серое существо с синяками под глазами от недосыпа и с впалыми щеками. Да она же боялась даже лишнее движение сделать.

Кесси не рассказывала прежде Аманде о Джее: об их прогулках, переписках, о своих чувствах к нему и об ошибках, к которым привели эти чувства. Кесси доверяла Аманде, но о каких-либо своих чувствах и переживаниях всегда предпочитала молчать, считая это личным и интимным.

Они сидели в молчании, пока на улице не загорелись первые огни фонарей, пока в соседских окнах не появился свет, пока в комнате не стали отображаться блики от фар автомобилей. Кес хотелось сделать несколько спасительных затяжек. Аманда уже лежала на кровати, копясь в телефоне. Изредка она поглядывала на Кесси, которая, видимо, неосознанно сломала несколько сигарет.

— Покури, — спокойно произнесла Аманда, видя, как подруга мучается.

Кесси словно ждала этого одобрения. Комнату тут же наполнил табачный дым, заменив собою приторно шоколадный аромат от освежителя. Честно, обеих уже тошнило от запаха шоколада, поэтому, как ни странно, но сигаретный дым стал спасением.

— Я типа встречалась с одним парнем. Влюбилась как последняя дура. Он пользовался мною, а я потеряла голову и воспринимала все его действия иначе.

— Кес...

— Я не отвечала на звонки, потому что весь мой мир, как бы по-идиотски ни звучало, сошёлся на Джее Роджерсе.

— Джей Роджерс? — переспросила Аманда, приподнявшись с кровати.

— Да. Учится со мной на одном курсе. Ты его знаешь?

— Только по словам... знакомых...

— Прости, мне так стыдно, что я не встретила тебя и что не отвечала. Я...

— Я не злюсь, Кесси, — Аманда улыбнулась. Она подошла к подруге и обняла её. — Это нужно пережить, и я помогу тебе.

— Я так скучала, — Кессиди едва сдерживала слёзы.

— Кстати, — Аманда вдруг вспомнила, — а кто тебя предал?

— Мелисса. Она давно живёт мечтами о Джее. Они провели вместе ночь. Утром я получила от неё фотографию... видимо, как доказательство её победы.

— Её школьные мечты воплотились. Она всем уши прожужжала своим Джеем, — усмехнулась Аманда. — Я не так давно общаюсь с ней, но уже практически всё знаю об её жизни, об её чувствах и даже об её ухажёрах. Она явно не в себе, раз до сих пор бегаёт за Роджерсом.

— Это точно.

— Как же всё изменилось, — прошептала Аманда и задумчиво посмотрела в окно.

***

— Аманда, как мы рады! — Саша кинулась обнимать подругу.

— Наконец-то, — Мелисса тоже вышла обнять светловолосую девушку.

Аманда прошла в гостиную Мелиссы, где сидел Майк, привычно играя в приставку. Девушка окинула взглядом всех присутствующих. Она не так давно сдружилась с ними. Эти люди учились в одной академии с Кесси, и только благодаря Кес Аманда влилась в этот коллектив. За столь недолгое время так называемой дружбы Аманда многое узнала об этих людях, ведь они практически ничего не скрывали о себе.

— Как дела? — поинтересовалась Аманда с наигранной улыбкой.

— Хорошо, — ответил Майк, даже не удосужившись посмотреть на неё.

— Да всё по-старому, если честно, — ответила Мелисса.

— А как дела у Кес? Она мне почему-то не отвечала всё лето, вот мне и стало любопытно, что случилось с ней. Вы наверняка как хорошие друзья всё знаете.

— В последнее время она ведёт себя странно. Ноет, сидит вся такая грустная и несчастная. Мы и перестали её звать, чтобы нам настроение не портила, — ответил Майк.

— А может, у неё что-то серьёзное случилось? Вы не задумывались? — Аманда начинала злиться. Как же ей эти люди стали отвратительны.

— Связываться с кем попало не надо, — ядовито проговорила Мелисса.

— Не тебе об этом говорить! Когда вам было плохо, к кому вы бежали? Кесси всегда вас выслушивала, старалась поддержать, давала советы, которым вы, между прочим, следовали. Ну же, Саша, вспомни свои несчастные отношения. Да пока Кес не открыла тебе глаза, ты так и продолжала терпеть унижения от того парня. А ведь Кес не один месяц пыталась привести тебя в чувство. А ты, Майк, — Аманда отобрала у него джойстик, чтобы тот уже обратил на неё внимание, — что, забыл уже о своём первом поражении на футбольном поле? Кто был рядом с тобой? Может, Джей, которым ты так восхищаешься? Нет, рядом была Кесси. А про тебя, — Аманда повернулась к Мелиссе, — я ничего не могу сказать. На гнилые фрукты даже смотреть неприятно.

— Мы говорили ей, но... — пыталась оправдаться Саша.

— Что «но»? Решили, просто бросить её? Bravo, вы настоящие друзья. Она никогда от вас не отворачивалась.

Саша опустила взгляд, её щёки покрылись румянцем.

— Держитесь от неё подальше.

Вечером того же дня Аманда кое-как уговорила Кесси сходить в клуб и хоть немного развеяться.

— Танцы помогут тебе встряхнуться и отвлечься от вечного мрака.

— Ты же знаешь, что я не люблю ходить по клубам.

— Да ладно тебе: оденешься красиво, накрашишься, сделаешь причёску. Хороший вид всегда поднимает настроение.

— Ладно.

В клубе девушки встретились с Тревисом и его подругой Джен. Джен несколько месяцев училась в классе с Аmandой и Кесси, но из-за плохого поведения её исключили из школы. Джен была отвязной девчонкой: ввязывалась в разные авантюры, связанные с наркотиками. Неудивительно, что она общается сейчас с Тревисом.

— Не хотите немного развлечься? — Джен кивнула головой в сторону туалета.

— Иди к чёрту, — ответила Аманда, не постыдившись своей грубости.

Танцы не помогли Кесси расслабиться и отвлечься. Она сидела одна за барной стойкой, помешивая голубую жидкость соломинкой. Девушка была уже прилично пьяна. Все её мысли были заняты одним Джем. Несмотря на его поступки, она безумно скучала по нему. Нельзя по щелчку пальцев разлюбить человека. Можно только бороться с соблазном позвонить, написать, прийти, хоть как-нибудь напомнить о себе, тем самым привлекая внимание.

Тревис со стороны наблюдал за Кес, попивая виски с колой. Джен проследила за его взглядом и ухмыльнулась.

— Слишком лёгкая добыча, — изрекла она, смотря, как девушка за барной стойкой набирает что-то на телефоне.

— Не сказал бы. Недотрога.

— Поверь, все эти недотроги доступны, как рекламная листовка. Им просто нужно помочь раскрепоститься.

Джен покинула своего спутника и присела рядом со скучающей Кессиди.

— Вижу, тебе здесь совсем невесело.

— Чего тебе? — не слишком-то вежливо сказала Кесси, убрав телефон в клатч.

— В школе ты была совсем другой, — Кес ничего не ответила на это заявление. — Знаешь, а я ведь могу помочь тебе. Пойдём, после этого ты вмиг повеселеешь.

— Иди к чёрту, — грубо изрекла Кесси и залпом допила остатки голубого коктейля.

— Зря ты так, — Джен не желала сдаваться. Она положила руку на плечо Кесси и приблизила своё лицо к её уху, — я ведь только хочу помочь тебе. Я вижу, как тебе грустно и плохо, но ведь это легко исправить. Не бойся, я не причиню тебе вреда, просто... помогу расслабиться.

Девушка глубоко вздохнула. Как же её надоели собственные мысли, она чувствовала себя помешанной на Джем, что её дико раздражало. И... почему бы действительно на какое-то время не отвлечься? Не сбежать от бесконечных терзаний? Кесси обвела взглядом зал, не найдя в толпе Аманду. «А что мне, собственно, терять? Может, действительно полегчает». Кесси, повинаясь своему уставшему и опьянённому внутреннему голосу, пошла следом за Джен.

Танцы, сексуальная энергетика, клубы дыма от кальянов самых разных ароматов. Яркие огни едва освещали танцпол, где Кесси танцевала с Тревисом, неприлично тесно прижимаясь к нему.

Она ощущала всю атмосферу, царившую в помещении: эротичную, опьяняющую; она поддавалась ей, она терялась в невидимых сетях, в музыке, в танце, в откровенных прикосновениях партнёра. Раньше Кесси ни за что не пошла бы в подобное место, поскольку считала, что в клубах делать совершенно нечего. Место, где люди ищут мимолетное приятное времяпровождение.

Алкоголь, небольшая доза марихуаны сделали своё дело: ритм заводил, дым казался сладким, а Тревис донельзя привлекательным.

Никаких мыслей, только инстинкты. Никакой морали, только удовольствие. Никакого завтра, только сегодня.

Ночь, неподвластная утру.

Утром она проснулась в трейлере Тревиса. Помещение было снова заполнено едким дымом. Казалось, что туман не настолько густой, сколько трейлер Тревиса в этот момент. Они сидели с Кесси на старой кровати, которая едва держалась и молча курили.

Под воздействием марихуаны ночью столь педантичная Кесси совершенно не замечала всей грязи и пыли в трейлере, давно не стиранного постельного белья, на котором она сидела, пятна на футболке Тревиса, которую он ей одолжил. Эти мелочи казались незначительными.

Гитара, на которой Тревис когда-то страстно хотел научиться играть, несколько месяцев пылилась в углу. Он хотел быть похож на Ангуса Янга из AC/DC. Парень болел этой идеей, вот только стремиться перестал к ней, променяв мечту на разгульную и бессмысленную жизнь. Тревиса никогда особо не жаловали в компании: копна вечно грязных волос, пошлые шуточки, неопрятность, раздражающий смех и неприятный запах изо рта. Кто бы мог подумать, что такая девушка, как Кесси, окажется в одной постели с Тревисом. Он неоднократно до этого делал ей намёки, но Кесси не стесняясь в выражениях посылала его...

Теперь же она находилась в грязном трейлере с отвратительным Тревисом, выкуривая сигарету, чтобы избавиться не только от ужасного похмелья, но и от унижения, которое на неё обрушилось этой ночью.

***

Полное осознание приходит только после случившегося. После этой ночи Кесси чувствовала себя донельзя грязной и использованной, несмотря на то, что сама отдалась Тревису. ТРЕВИС! Уму непостижимо. Как можно было настолько опустить саму себя?

Она спала в испачканной пыльной постели с парнем, который одним внешним видом вызывал омерзение. Как так получилось? Кес остановилась на мосту, посмотрела на телефон: пропущенные звонки и СМС от Аманды и мамы и ни одного от...

Вода привлекала. Своим шумом она звала Кесси в свою пучину, манила в свои бесконечные объятия. Кесси заворожено смотрела на реку внизу, размышляя, что честь и достоинство всё равно утеряны.

Но и вода со своими смертельными объятьями не настолько привлекательна, чтобы кинуться к ней и распрощаться с многолетней привычкой под названием жизнь.

— Кес, где ты была всю ночь? — Аманда ждала подругу возле дверей её квартиры.

— Я хочу в душ и спать, — только и ответила девушка, открывая дверь.

— Я останусь с тобой!

— Мне всё равно.

Кесси стояла в душе, пытаясь отмыться от грязи, но ничего не получалось, ведь эта грязь была внутри её. Она могла избавиться от запаха перегара, от размазанной туши под глазами, но не от собственного позора. Горячие слёзы лились по её щекам, она без стеснения рыдала, зная, что звуки воды заглушат её истеричный плач. Аманда сидела по ту сторону, не видя, как подруга царапает ногтями свою кожу, не слыша, как она громко рыдает.

После душа Кессиди укуталась в одеяло и сразу же уснула. Аманда, воспользовавшись ситуацией, взяла её телефон и увидела кучу исходящих сообщений Джей и ни одного входящего от него.

— Кто бы мог подумать, что этот кошмар вернётся, — прошептала девушка, набирая номер Джея.

***

Он волновался перед встречей, хотя по нему этого сказать было нельзя: привычно отрешённый взгляд, привычное спокойствие, привычное равнодушие в глазах, вот только сердце готово было разорваться от быстрого биения. Джей пытался внушить, что ему безразлично, что вот-вот он увидит ту, которая однажды бросила его...

Столько лет прошло, столько воды утекло, а ему казалось, что течение этой воды столкнулось с каменной стеной прошлого, которое не даёт плыть дальше. «Это всего лишь какая-то девушка. Такая же, как и все остальные».

Но стоило ему недалеке увидеть её силуэт, её привычную походку, её светлые волосы, которые всегда пахли полевыми цветами, как прежний настрой Джея испарился. Он уже заметно нервничал, видя злость в некогда любимых зелёных глазах девушки. Аманда почти и не изменилась: она оставалась такой же лучезарной, несмотря на её испорченное настроение сейчас. Разве что волосы обстригла до плеч, но её это только красило.

— Аманда... — как-то тихо произнёс Джей её имя.

— Послушай, Роджерс, — сразу перешла к делу девушка, — исчезни из жизни Кесси, хватит её мучить.

— Я и так пытаюсь. Она сама не отпускает меня, — как-то по-детски оправдывался он. Джей не находил сил холодно ответить Аманде.

— Значит, плохо пытаешься.

— Это не твоё дело! — неуверенно возразил парень.

— Как раз — моё. Кесси — моя подруга с давних времён. Если ты до сих пор не можешь успокоиться и как-то пытаешься через неё отомстить мне...

— Ты слишком высокого мнения о себе.

— Да ну? Тогда назови мне прямо сейчас твою настоящую причину переезда в этот город. Что-то я не припомню, чтобы ты хотел поступать в академию искусств, Джей.

Парень ничего не ответил. Аманда с презрением посмотрела на того, ради которого готова была горы свернуть ещё несколько лет назад. Аманда развернулась и поспешно ушла, а он... он даже не стал смотреть ей вслед, потому что он так старательно захоронил в себе, немного пробилось через толстый слой невежества, грубости и каменного равнодушия.

Глава 5

Кесси прогуливалась поздним вечером по улицам, где практически не было людей. Её совсем не пугала мысль о возможном нападении, ведь она была совсем одна среди пустоты в тёмное время суток. Да и кому бы понадобилось нападать на девушку в бесформенной чёрной толстовке, с сальными волосами. Не самая лучшая жертва изнасилования.

Руки она держала в карманах, в одном из них находился ножик, который она теребила пальцами. Она всегда носила его собой для безопасности. Вошло в привычку, ведь район, в котором прошло детство Кесси, был неблагополучным: постоянные пьянки, драки, нападения на женщин, мёртвые наркоманы в закоулках. Как только родители Кесси накопили необходимую сумму, семья переехала оттуда в тихий район, где единственным событием был сбитый велосипедистом почтальон.

Жизнь в старом районе осталась далеко позади, но привычки оставались рядом с Кесси. Удивительно, как сложно порой расстаться с тем, к чему привык, ведь самые назойливые привычки становятся уже неотъемлемой частью человека.

Кесси была жертвой собственных привычек. Маленький ножик в кармане казался с одной стороны пустяком, но с другой — это её вечное напоминание о прошлом, это своеобразная зависимость, без которой девушка чувствовала себя неполноценно.

С каждым годом в человеческих судьбах становится всё больше и больше привычек. К старым прибавляются новые, и зависимость от них разрастается. Кесси приобрела ряд новых привычек, которые постоянно преследовали её: сначала она хотела избавиться от привычки любить, затем — и от привычки жить. Но и там и там она потерпела фиаско.

В итоге девушка отдалась тихому течению жизни. Было сложно открывать каждое утро глаза, что-то бессмысленно делать весь день, закрывать ночью глаза. Одни и те же действия каждый день, что складывались в единый фундамент новой жизни. Но Кесси надеялась, что рано или поздно всё изменится, всё вернётся на прежние места.

Ей попросту надоело терзаться от неразделённой любви, от необъяснимой агрессии в сторону родителей, которые звонили ей каждый день и старались чаще приходиться к дочери. Ей было стыдно за своё поведение перед ними, она хотела всё исправить, но внутренний демон, что поселился в её душе вместе с любовью, в те моменты отвечал за слова и поступки Кесси. Она ненавидела себя за грубость, она ненавидела себя за легкомысленность и доступность, она ненавидела себя за деградацию (Кесси не могла вспомнить, когда последний раз брала книгу в руки), она ненавидела себя за новые взгляды на жизнь.

Из мыслей Кесси вытащило резкое движение: кто-то схватил её за руку. Это был Тревис в привычно грязной одежде, с привычно грязными рыжими волосами, с привычно расширенными зрачками. Ещё одна жертва собственных привычек.

— Как-то ты быстро убежала в тот раз, — Тревис, не отпуская руку Кесси, прижал девушку к кирпичной стене серого здания.

— Отвали, — огрызнулась Кесси, пытаясь выбраться.

— В этот раз Роджерс тебя не спасёт, — Тревис получал удовольствие от мучений Кессиди. Он чувствовал власть и безнаказанность, и эта смесь кружила голову больше, нежели наркотики. — Что, Кес, он бросил тебя, и ты решила сразу в другую постель прыгнуть?

— Да что тебе надо от меня?! — выкрикнула она ему в лицо.

— Мне не хватило в прошлый раз.

— Пошёл ты!

— Да ладно. Признай, тебе понравилось. Ты так сладко стонала подо мной. Ну же, Кес, не сопротивляйся.

Он не стесняясь стал лапать Кесси. Она не оставляла попыток вырваться, но парень плотно прижал девушку к стене, а её крики растворялись в тишине. Кесси хотела уже сдаться: для неё и так всё было потеряно после той позорной ночи, но стоило ей вспомнить о ноже, как в следующую секунду Кесси полоснула руку Тревиса им.

— Ах ты...

Кесси с широкими от испуга глазами смотрела на кровь, которая, как змея, ползла по лезвию и по руке. Её было много, очень много. Кажется, она переборщила с ударом. От вида и от запаха крови у девушки немного кружило голову.

— Дрянь!

Кес, повинувшись внутреннему голосу, побежала прочь, оставляя позади раненного человека.

***

Тем временем Джей сидел на том самом склоне, на котором он совсем недавно разглядывал звёзды вместе с Кес, но сегодня он наблюдал за городом, что постепенно отдавался во власть ночи. Только ночью — в это время суток, которое закрывает своим шёлковым одеялом людей и их сокровенные тайны, — Джей мог свободно думать о девушке, перевернувшей когда-то его жизнь. Впервые за долгое время он был настолько взволнован.

Когда-то он любил Аманду. Она была первым человеком, которому он мог настолько открыться, даже Сэму он настолько не доверял. Аманда казалась ему светловолосым чудом с открытой душой, наполнившим его жизнь юношеским счастьем. И Джей был по-настоящему счастлив, он ощущал себя живым человеком рядом с ней.

Они познакомились летом на концерте, она первая начала разговор с ним. И с той минуты его ненавистное время года обрело насыщенные краски, но стоило прийти осени в их жизнь, и любовь между Амандой и Джейем погибла от холодов.

Джей не прошёл испытание расстоянием: ревность настолько замучила их обоих, что им пришлось расстаться. К сожалению, Джей спустя столько лет не мог признать своих ошибок. Он переехал в её город жить к старшему брату, перевёлся в новую школу, но не в ту, где училась Аманда. Старший брат Джея с радостью принял его в своём доме. Всё это время Джей с неохотой признавал, что переехал сюда лишь из-за Аманды.

Когда отгремели выпускные в школах, в город N переехался и Сэм, который не мог бросить одного друга, понимая, что у того не слишком сладкий характер.

Появление Аманды взбудоражило Джея. Ему хотелось столько сказать, столько спросить. Она звонила ему в тот день с номера Кесси, поэтому Джей никак не мог связаться с Амандой.

— Ведь всё давно осталось в прошлом, — размышлял Джей, подняв голову к небу. — Будет унинительно вернуться туда, откуда я с ужасом бежал. Но... я должен поговорить с ней.

Парень беззаботно лёг на мягкую траву и закрыл глаза, наслаждаясь летней прохладой. Стрекотание кузнечиков убаюкивало, и Джей даже был бы не против остаться на всю ночь наедине с природой вдали от города, вдали от проблем, вдали от людей, вдали от самого себя...

***

— Аманда, — Кесси стояла на её пороге, держа бутылку с вином в дрожащих руках, — Аманда, я чудовище.

— Что случилось? — Аманда жестом пригласила подругу внутрь. Та, утирая слёзы, прошла на кухню.

— Я... я ножом... Тревиса...

— Убила?! — и без того бледная Аманда стала ещё бледнее.

— Нет, ранила в руку, — запинаясь, говорила Кесси. Она не могла сосредоточить взгляд на одной точке. Дрожь от произнесённого лишь усилилась, ведь на словах это звучало действительно страшно.

— За что?

— Он пытался изнасиловать меня, — Кесси взяла штопор, открыла бутылку и сделала глоток прямо из неё, чтобы хоть немного успокоиться. Красные капли вина опустились ей на руку. Кровь. Тревис. Нет... — Чёрт, — она опустилась на пол и заревела.

— Но ты же пыталась защитить себя, — Аманда старалась утешить её. Она села рядом с ней на пол и приобняла подругу.

— И почему меня это не утешает? Тревис ранен, там столько крови было, это ужас! А вдруг что-то серьёзное?

— Сомневаюсь.

— Будешь? — Кесси протянула ей бутылку, но Аманда отказалась.

За окном стояла поздняя ночь. Стрелки часов шли вперёд, вместе с ними убывало и вино. Кесси предпочитала молчать, тем самым борясь с наступающей истерикой. Вино не расслабляло, не избавляло от мыслей, скорее, только обостряло её чувства. У неё накопилось столько отрицательных мыслей за это лето, что теперь... они ещё навязчивее внедрялись в её душу.

... Ничтожество.

... Грязная.

... Ненужная.

... Бесхребетная.

... Потерявшая саму себя.

Окурков в пепельнице становилось больше. Аманда уже спрятала от подруги пачку. Она чувствовала, что Кесси хочет ей что-то сказать, поэтому терпеливо ждала, когда та будет готова начать разговор.

— После клуба я была с Тревисом всю ночь, — спокойно начала рассказ Кессиди, ища рукой пачку, которой не было на месте. — Мне было настолько хреново, что я накурилась с его подружкой травы в туалете. А потом... головокружение, всё смешалось в одну кашу, я не отдавала отчёт своим действиям, и это привело к тому, что... я переспала с ним и... Знаешь, лучше бы он сегодня закончил начатое.

— Да ты чего несёшь-то?! — Аманда от возмущения встряхнула подругу, чтобы та хоть немного пришла в себя. — Совсем уважения к себе нет?

— Ты не первая, кто так говорит, — Кесси ухмыльнулась. А какой, собственно, смысл обижаться на правду.

— Мы все не без греха. То, что было между тобой и Тревисом, надо отпустить. Это прошлое, и тут уже ничего нельзя исправить. А своими ненормальными мыслями ты себя в такую яму зароешь. Кесси, не нужно заикливаться на этом. Ты всегда была и будешь выше Тревиса и этой ситуации, — Аманда гладила подругу по волосам, разговаривая с ней тихим голосом.

Кесси слышала, но не слушала, внимая звукам дождя. Её пьяное сознание медленно отстранялось от реальности.

Звуки природы — как же они прекрасны. Они всегда будут прекрасны, ведь над ними не властен людской мир. Они будут прекрасны даже во время войны, во время трагедий, во время людского счастья или несчастья, во время побед и во время праздников. Ни что не способно затмить эту музыкальную красоту.

— Я надеюсь, что дожди скоро кончатся, — проговорила Кессиди.

— Сегодня ты останешься у меня, — Аманда обеспокоилась из-за поведения подруги.

— Как скажешь.

Кесси удалилась, а Аманда осталась сидеть на полу. Уже светало. Летние ночи коротки, и в этом заключается их обаяние. Они пролетают незаметно, и что-то после себя обязательно оставляют. Вот и Аманде оставили воспоминания о прошлом Кесси. Человек, любивший каждый день жизни, искавший только лучшее в людях. А теперь этот же человек находится на грани, и Аманде стало по-настоящему страшно за подругу, которую сломила сначала неразделённая любовь, а следом уже необдуманные поступки. Видимо, иногда сказать себе «хватит» не так-то просто. У всех имеются слабости, и не все способны противиться им, как, например, этому дождю: от него спасёт зонтик, а от слабостей — сила и воля.

Аманда испытывала боль за Кесси, потому что не могла ей помочь. Хорошо, что пачка осталась при ней, которая сейчас была как нельзя кстати. Аманда сделала затяжку и подумала о том, что первый и последний раз курила в ту ночь, когда сама перешла собственную грань.

Следующим утром, пока Аманда ещё спала, Кесси, одевшись, направилась к Тревису. Всю ночь девушку беспокоили мысли о том, что она сильно ранила его. Было много крови. А вдруг Тревис... остался на той улице и уже... Нет-нет, Кесси не хотела снова думать об этом.

— Я знал, что ты придёшь, — не без противной усмешки произнёс Тревис, когда Кесси без стука вошла в трейлер.

В трейлере стояла невыносимая вонь. Кесси едва не вырвало от мысли, что они здесь занимались сексом.

— Я просто хотела убедиться, что с тобой всё в порядке.

— Правда? Знаешь, ты сделала мне очень больно своей игрушкой, — Тревис указал рукой на лежавший нож с засохшей кровью. — У такой примерной девочки такие опасные вещицы, — Тревис приблизился к девушке.

— А знаешь, это ведь улика против тебя. У меня была задета вена, крови было, м-м-м, нереально много.

Из его рта неприятно пахло, как и от самого Тревиса. Она понимала, к чему он клонит.

— Бедная Кессиди, — Тревис провёл рукой по её щеке, от чего она поморщилась, — ты ведь стала такой из-за Роджерса. Страдаешь, пытаешься забыть всеми способами. Ему ты не нужна, а вот мне — очень, Кесси, ты же давно мне нравишься. Уж я-то не обижу такое милое создание, — Тревис это говорил едким голосом, не переставая ухмыляться. Он снова был под кайфом.

— Да катись ты...

— Будь осторожнее со своими словами. Твой нож — твоя погибель.

Кесси в отчаянии закричала, зная, что её всё равно здесь никто не услышит. Но, словно в фильме, в трейлер ворвался Джей и ударил Тревиса по лицу.

— Только тронь её, — чуть ли не прорычал от злобы Джей.

— А то что? — нагло спросил Тревис, чувствуя своё преимущество.

— Я сам сдам тебя полиции со всеми твоими наркотиками. Я забираю это, — Джей схватил нож, — и Кесси — тоже.

Кесси испытывала смешанные эмоции: Джей её снова спас от Тревиса, но этот же Джей едва не погубил её. Идя сейчас рядом с ним, Кесси немного трясло.

— Ты в порядке? — поинтересовался Джей.

— Как будто тебе не всё равно, — грубо ответила Кесси, боясь даже посмотреть на своего спутника.

— Я бы не спрашивал тогда.

Кесси опустила голову и тяжело выдохнула. Ну, вот зачем он снова появился в её жизни? Что ему ещё нужно? Кесси не могла понять, почему этот человек просто не оставляет её в покое. Хотя... Джей спас её от Тревиса.

— Джей, — смягчившись, произнесла его имя Кессиди и остановилась, — спасибо тебе, конечно, но ты ведь не просто так пришёл туда. Ты... забыл обо мне, распрощавшись тогда на озере, и вдруг опять вспоминаешь. Что тебе надо? — она впервые повысила на него голос.

Не так уж и просто оказалось раздобрить Кесси, как изначально думал Джей. Он видел, что она до сих пор остаётся к нему равнодушной, просто таким образом защищается. Но ведь любую защиту можно разрушить, только нужно знать, как это сделать.

— Я провожу тебя, чтобы этот придурок не увязался за тобой, — спокойно проговорил Джей.

Как ни странно, но сейчас рядом с ним Кесси чувствовала себя в безопасности, однако дрожь в теле всё равно не проходила, только злость потихоньку угасала, обнажая болезненные чувства.

— Как ты нашёл меня? — спросила Кесси, смотря себе под ноги.

— Я шёл к тебе, чтобы попросить прощения... за всё. Увидел случайно, что ты идёшь куда-то и последовал за тобой. Удивился немного, что ты пришла к Тревису. Сначала стоял за дверью, думал, дела у тебя какие-то к нему, подслушал разговор. Когда ты закричала, я и ворвался.

— Я очень благодарна тебе.

Они дошли до дома Кес. Джей не знал, под каким предлогом попросить телефон у неё.

— Зайдёшь? — робко спросила Кесси, полностью отпустив злобу на него, словно воздушные шарики ввысь. Почему же она не могла с такой же лёгкостью отпустить к нему ненужные чувства?

Кесси и Джей сидели в тёмной комнате, пили чай и смотрели Youtube. Он ждал момента, когда она оставит телефон. Просить звонить было не вариантом, потому что звонок всё равно бы не отразился в исходящих вызовах, а это могло бы вызвать подозрения.

— Кес, можешь ещё сделать мне чайку? — попросил парень, когда она наконец-то положила телефон на стол.

— Без проблем.

Стоило ей уйти на кухню, как Джей взял заветный телефон, нашёл номер Аманды и переписал его себе.

— Вот твой чай, — сказала она, поднося кружку.

— Мне пора идти. Брат звонил, сказал, что ему нужна помощь, — Джей поспешил к входной двери, чтобы уйти.

— Конечно, — она опустила взгляд, но почему-то была не слишком расстроена. Наверно потому, что это было вполне ожидаемый от него жест.

Чуть позже к ней пришла Аманда, чтобы поговорить о Тревисе.

— Я только руки помою после улицы, — сказала она и ушла в ванную.

Свой телефон она оставила на тумбочке в прихожей, который тут же зазвонил. Кесси посмотрела на дисплей. Высветившейся номер она знала наизусть.

— Аманда, — обратилась Кесси к подруге, которая только что вышла из ванной, — ты знакома с Джейм?

— Нет... — растеряно ответила та.

— Тогда почему он уже второй раз звонит тебе?

Аманда, удивившись, сбросила вызов и села за кухонный стол, не зная, как начать историю, которую ей совершенно не хотелось вспоминать.

— Кес, это было очень давно.

— Вас что-то связывало?

— Да, — неохотно призналась она. — О моих отношениях с ним знали только дядя и тётя и родители. Рассказывать о них тебе я не видела смысла, потому что... когда я вернулась домой они стали катиться ко дну.

— Я думаю, ты уже можешь со мной этим поделиться, — Кесси поставила чайник, не испытывая обиды или злости на подругу за молчание. Она прекрасно понимала её.

— Что ж, здесь потребуется много чая, — улыбнувшись, проговорила Аманда.

Глава 6

Несколько лет назад...

Очередное лето Аманда решила провести у тётки и дяди в другом городе. Своих детей у них не было, поэтому каждый приезд племянницы на каникулы был радостью для них.

Аманда любила ездить к тётке и дяде в гости. Город, где они жили, был очень маленьким, намного меньше города, в котором она родилась и жила. Аманда отдыхала у них от вечного шума и суеты.

— Я думаю, ты не откажешься сходить сегодня вечером на концерт. Выступают местные рок-группы, а ты вроде как любишь такую музыку, — сообщила Аманде тётка, накладывая ей в тарелку блинчики в карамельном соусе.

— Почему бы и нет, — улыбнулась Аманда.

Ей всегда приходилась по душе музыка неизвестных или малоизвестных музыкальных групп. Она искренне считала, что молодые музыканты вкладывают больше душевности и больше сил в свои композиции.

В восемь вечера Аманда пришла на городскую площадь. Музыканты занимались ещё подготовкой оборудования. Девушка прошла ближе к сцене, где и впервые встретила с юношей по имени Джей Роджерс.

Он сразу её заметил, но не решался познакомиться с ней. Аманда обратила внимание, что рядом стоящий парень бросает на неё якобы незаметные взгляды. Конечно, это польстило Аманде, поэтому, видя нерешительность парня, она первая сделала шаг.

— А что за группа будет выступать первой? — спросила Аманда у Джея.

— Lonely Strangers. Странно, что ты о них не знаешь. Они местные звёзды.

— А я вот как раз не местная, — Аманда улыбнулась незнакомцу.

— А-а-а, — он немного смутился и почесал затылок от волнения.

— Меня зовут Аманда, — она протянула руку, на которой красовалось три браслета.

— Джей, — теперь его лицо пылало от накатившего волнения, ведь прежде ему не приходилось вот так просто знакомиться с девушками. Тем более когда они проявляют первые знаки внимания. — Они понравятся тебе, — Джей вернулся к обсуждению группы, — ребята хорошо играют.

— Я почему-то не сомневаюсь.

При первой же их встрече Аманда оставила впечатление о себе как о солнечной, улыбчивой и донельзя милой девушке, поэтому Джей она сразу понравилась. Весь концерт он думал о том, что их знакомство может закончиться вместе с аккордами заключительной песни, а ему так этого не хотелось.

— Могу я тебя проводить? — робко спросил Джей, как только последняя группа отыграла свою песню.

— Конечно.

Всю дорогу до дома в основном говорила Аманда, чувствуя, как Джей немного стесняется. Он будто был скован перед ней и не мог позволить сделать себе лишнее движение. А парень попросту боялся сказать что-то не так, чтобы не выглядеть перед ней полным идиотом. Девушку не напрягало его молчание, скорее,

наоборот: Джей ей казался славным, добрым парнем, а его молчаливость только делала Джея интереснее и загадочнее.

— Ну, вот и пришли, — произнесла Аманда и развела руками.

— Сегодня был отличный вечер, — щёки юноши немного порозовели.

И снова между подростками воцарилось молчание. Ну, что ещё можно сказать в такой ситуации? Он боялся, что девушке этот вечер показался невыносимо скучным, потому как он почти не разговаривал, поэтому Джей не решался позвать Аманду завтра погулять.

Девушка видела его нерешительность. Она понимала его и без слов, поэтому, чтобы больше не мучить парня, сказала:

— Может, завтра снова встретимся? — Аманда совсем не стеснялась нового знакомого.

— Я не против... если ты, конечно же, не против, — Джей явно перенервничал.

— Я бы тогда не предложила, — улыбнулась девушка. — Что ж, тогда до завтра.

— До завтра.

С того вечера Аманда и Джей стали видеться каждый день. Постепенно Джей раскрывался девушке, и ей это нравилось. Он оказался парнем с отличным чувством юмора, с серьёзными взглядами на жизнь, начитанным и с хорошим музыкальным вкусом.

Джей рассказывал Аманде сначала о своих увлечениях, опасаясь так быстро открываться девушке полностью, но потом он уже говорил о своих прошлых проблемах в школе, о семье, о комплексах, которые пытается не первый год подавить в себе, потому что они мешают жить ему.

Чуть позже Джей отважился сказать Аманде о своих чувствах. Они пришли к нему так неожиданно: Джей просто понял, что... что любит её, потому что часы, проведённые в одиночестве, стали казаться томительно долгими; потому что окружающая обстановка изменилась, — стала как-то даже привлекательнее и ярче; потому что ночью сон долго не приходил ему из-за нескончаемого потока мыслей об Аманде.

Ни одна девушка не обращала внимания на Джея: сначала из-за его внешнего вида — он был толстым мальчиком с отвратительной причёской «под горшок»; потом из-за его неумения общаться с противоположным полом. Он и не мог подумать, что он сможет симпатизировать такой девушке, как Аманда.

Такие всегда нравятся парням: волосы молочного цвета, пухлые губы и большие зелёные глаза, которые излучали невероятную лучезарность. Она умела общаться с людьми, она умела расположить их к себе, она умела очаровывать. Ну, вот как она могла обратить внимание на Джея? Сон, похожий на реальность.

Джея всё равно не покидал страх сделать что-то неправильно, ведь он боялся потерять ту, которая буквально разожгла в нём огонь жизни, придала больше уверенности в себе, заставила поверить в себя и свой художественный талант. Аманду восхищали картины Джея, и она не раз говорила, что он талантлив.

В тот вечер они сидели на старой деревянной пристани. В пруду отражался закат, и они увлеченно смотрели, как ветер искажает отражение неба и солнца. И это по-своему было красиво.

Джей всю ночь готовил подходящие слова, ведь ему многое хотелось ей сказать, но сейчас он ничего не мог промолвить. Не потому, что забыл, а потому что продуманные слова казались лишними. Говорить много среди природной тиши — какое-то преступление, да и многословность в данном деле всё испортит.

Джей взял девушку за руку и ещё с минуту молчал, слушая шум воды от лёгкого ветерка и гул с того берега, который издавали люди на пляже. Почему-то сейчас они казались такими далёкими, хотя находились на

противоположном берегу. «О чём ты думаешь, Роджерс?» — мысленно выругал себя Джей за то, что его мысли улетучились на тот далёкий берег.

— Мне кажется, я люблю тебя, — тихо произнёс Джей. — Нет, я даже уверен, что люблю тебя, Аманда. Хотя мне это чувство до недавнего времени было чуждо, но... я не могу по-другому назвать то, что я испытываю к тебе, — несмотря на волнение, его голос звучал достаточно уверенно.

— Неожиданно, — Аманда легко улыбнулась, — но взаимно, — она сильнее сжала руку юноши. — Я тоже люблю тебя, и в этом я ни капли не сомневаюсь.

Джей улыбнулся, ведь... ведь это первое его признание в любви, и он искренне верил, что последнее. Ох, эта первая юношеская любовь. Она переполнена острыми эмоциями, которые побуждают мнение, что первая любовь — это раз и навсегда. И юное сердце верит в это, хранит надежду, потому что вера дарит счастье, в котором подростки так нуждаются.

Сейчас два влюблённых сердца, сидя на пристани, целовались, уже не обращая внимания ни на заход солнца, ни на его отражение, ни на шум с того берега. Всё как-то резко затерялось и стало таким мелочным. Они были влюблены, они были вместе, и они были счастливы на старой пристани. И они верили в своё будущее и в свою крепкую любовь.

Безусловно, это лето им запомнится на всю жизнь, потому что первая любовь никогда не уходит из памяти человека. Она тенью идёт за ним, постепенно уменьшаясь, но не исчезая.

Их лето близилось к концу. Аманде и Джею было тяжело расставаться друг с другом. Конечно, юным влюблённым сердцам всегда непросто переживать разлуку, тем более такую долгую.

Они пообещали друг другу, что, несмотря на сотню миль, они будут также пылко любить и ждать. Все люди хотя бы раз в своей жизни давали несбыточные обещания, свято веря, что не нарушат его. Ох, уж эта прекрасная наивность.

— Аманда, — они сидели у Джея дома одни. Обоим было тошно от предстоящей разлуки. — Это тебе на память, — парень протянул ей коробочку с серебряными серьгами.

— Джей, я не...

— Ещё как можешь, — перебил он, заранее прочитав мысли девушки. — Мне будет приятно, если ты будешь носить их и думать обо мне.

— Спасибо.

В комнате горело бра. Подростки сидели в полумраке и в полной тишине. Слова бы не смогли настолько красноречиво передать их эмоции на ту минуту, как молчание, прикосновение рук, глубокое дыхание. Джей и Аманда старались не смотреть друг другу в глаза, боясь увидеть в них сжигающую насквозь тоску и блеск отравляющей горечи.

— Я буду скучать, — тихо произнесла Аманда, борясь со слезами.

— Я уже скучаю.

Джей поцеловал девушку. В ту ночь они полностью открылись друг другу и стали ближе, как никогда.

***

Осень иногда приносит с собой не только холода и померкшие опавшие листья, но и померкшие отношения.

Аманда и Джей были неопытны в любовных отношениях и по-разному переживали разлуку. Аманда старалась всегда себя чем-нибудь занять, бывать чаще с друзьями, заниматься учёбой и по ночам тешить себя мыслями, что на рождественских каникулах они с Джейем вновь встретятся.

Однако Джей сгорал от появившейся ревности. Аманда была первой его девушкой, и он был глубоко убеждён, что единственной. Он считал её идеалом, который, по его мнению, пытаются отобрать.

Джей звонил ей буквально через каждый час, интересуясь, чем занята девушка. Ещё больше он доставал Аманду СМС и сообщениями в социальной сети. Сначала Аманде это нравилось: она думала, что Джей попросту соскучился по ней, а потом это начало надоедать.

Аманда постоянно слышала от него: «С кем ты сейчас?», «Почему ты ещё не дома?», «Странно, что ты так долго шла из школы домой». И так каждый день.

Аманда любила Джейа, но уже не могла выслушивать упрёки. Кесси не раз интересовалась, кто так часто названивает Аманде, а та отвечала, что это навязчивый поклонник, от которого покоя не найти. Кесси усмехнулась, но не стала развивать эту тему, — понимала, что Аманда не хотела это обсуждать.

Конец их юношеской любви настал вместе с первыми пришедшими ноябрьскими холодами. Всё тепло, вся благодать, все чувства ушли вместе с прекрасным летом.

— Изменщица, — в пылу заявил Джей, когда в социальной сети увидел фотографию Аманды с каким-то парнем.

Девушка даже оправдываться не стала, а просто сбросила вызов. Это было фото с кузенком, но разве Джей поверит? А если и поверит, то обязательно найдёт другую причину сказать ей, что она изменщица. Как же унизительно!

Девушка впервые позволила себе заплакать, понимая, что их надежды, мечты, планы растворились в осенних холодах и расстоянии. Увы, но не все способны держать себя в руках, будучи далеко друг от друга.

В тот же вечер она совершила ошибку...

За Амандой уже давно пытался ухаживать её одноклассник. Парнем он был неплохим, но девушке совершенно не симпатизировал.

Она, предварительно позвонив, пришла к нему ночью пьяная и вся в слезах. О, как же её оскорбили слова от любимого человека, ведь она даже не задумывалась ни разу о другом парне. Но его вечные подозрения сломили Аманду, и она решила сделать то, за что её постоянно обвинял Джей.

«Пусть хоть за дело», — с этими мыслями она поцеловала одноклассника, с этими мыслями легла с ним в постель, с этими мыслями она одевалась, поняв, что не может переспать с нелюбимым парнем. Её план не зашёл дальше поцелуев и полуобнажёнки.

Стоило ей покинуть пределы квартиры, как на Аманду нахлынуло осознание случившегося. Она действительно изменила Джейу. Она целовалась с другим, что всегда противоречило её мировоззрению. Она стала жалкой дешёвкой, которая оправдала свой статус, придуманный Джейем.

В куртке лежала заранее приготовленная пачка сигарет. Это была её первая выкуренная сигарета и первый шаг к бездне, которую Аманда сама создала себе своим поступком.

Оставшуюся ночь её рвали на кусочки мысли. Любит ли она Джейа, раз решила на измену? Сможет ли с этим жить? Сможет ли вообще признаться Джейу? Да и стоит ли говорить ему? Аманда всегда считала, что человек перестает любить человека, если начинает изменять ему, просто, возможно, сам этого ещё не понимает. Вот и настал черёд Аманды столкнуться с недопониманием.

Она пришла к выводу, что будет молчать. Какое-то время Аманда тайно от родителей курила в окно, пила алкоголь, прогуливала школу, предпочитая это время находиться вместе с такими же прогульщиками. На звонки и сообщения Джея она не отвечала, а потом и вовсе заблокировала его в социальной сети.

Аманда чувствовала всю тяжесть содеянного и губила себя самобичеванием. Совесть осуждала её, и она была полностью солидарная с совестью.

Родители и Кесси забеспокоились за Аманду. Та ходила поникшая, от неё стало пахнуть сигаретами, иногда и спиртным. Но никто не мог достучаться до девушки. Лишь Аманда могла помочь самой себе, приняв смирение.

И смирение пришло. Не сразу, но всё-таки пришло. Аманда поняла, что если продолжит в том же духе, то попросту похоронит себя, оставаясь при этом живой.

Она взяла себя в руки: бросила курить, на алкоголь даже не смотрела. Посвятила себя игре на своей любимой скрипке, которую не брала в руки вот уже несколько месяцев. Прежняя жизнерадостная и лучезарная Аманда постепенно возвращалась.

Друзья и родители облегчённо вздохнули, кроме Кесси. Она понимала, что подруге всё ещё за что-то больно.

— Да всё со мной хорошо. Не было у меня настроения. У подростков такое частенько бывает.

— Но не у тебя, — возразила Кесси.

— Видимо, и у меня, — с ноткой раздражения ответила Аманда. Кесси не стала больше спорить и добиваться правды от подруги.

Одним вечером снова раздался звонок, и на этот раз Аманда решила ответить.

— Что происходит?

— Отстань от меня, Роджерс. Ты редкостный придурок, раз считаешь, что я гуляю на стороне. Если ты так действительно думаешь, то нам не по пути. Не звони мне. Это лучшее, что ты можешь сделать для меня.

Аманда сбросила вызов, не дав ответить Джею. Она сжимала телефон в руке, плакала и беспрестанно шептала:

— Прости, прости, прости.

Конечно, она говорила совсем не то, что думала, но так Джею будет гораздо легче отпустить её.

Время шло, эмоции утихали. Имя Джея Роджерса больше не вызывало прежних ярких чувств. Она жила и шла только вперёд.

Но однажды прошлое само явилось в её жизнь. Она увидела в своём городе Джея. Сначала Аманда думала, что ей почудилось, но это действительно был он.

Позже девушка узнала от одного человека, что Джей перевёлся в одну из школ и намеревается поступить в академию искусств. Как раз туда, куда и хотела Аманда.

***

— Отчасти, я из-за этого не стала поступать туда, как бы глупо это ни было. Лишний раз сталкиваться с отголосками прошлого нет никакого желания. Да и пиликать на скрипке я всю жизнь не хочу, — девушка улыбнулась. — Кес, я так долго корила себя за ту ночь. Ты бы видела, с какой надеждой на меня тогда смотрел Эрик, но... я его разочаровала. Он даже садиться со мной за одну парту перестал. Ох, как же мне стыдно за свой поступок, — Аманда перевела свой взгляд на окно. — Теперь ты знаешь всё. Я не стала

рассказывать тогда, потому что мне легче пережить тяжёлый момент, не говоря о нём. Кесси, — Аманда взяла подругу за руку, — я справилась с проблемами, посвятив себя музыке, учёбе и близким людям. Из-за угрызения совести я творила то же самое, что ты делаешь с собой сейчас, но это не поможет, и ты сама всё понимаешь. Кесси, тебе нужно собраться с духом и начать всё заново, я помогу тебе в этом и... — её речь прервал очередной звонок. — Дежавю, — усмехнулась девушка. — Нет, назад к своему прошлому я больше не повернусь лицом.

Глава 7

Для Мелиссы начался, пожалуй, самый счастливый период в жизни. Она обрела своё небо, по которому с лёгкостью могла парить, ни о чём не думая. Джей проводил с ней ночи, но только ночи. Ни о каких прогулках не могло быть и речи, тем более об отношениях. Но это настолько вскружило девушку в розовом вихре мечтаний и надежд, что она не обращала внимания или попросту не хотела обращать на пользовательское отношение. Он был рядом, чего ещё можно желать?

Вот только продолжалось это совсем недолго. После появления Аманды в жизни Джея он стал избегать Мелиссу. Ему было всё равно на хрупкую любовь девушки, впрочем, как и всегда. Её навязчивость только раздражала, её присутствие рядом наводило откровенную скуку. Джей еле сдерживался, чтобы не послать девушку, но понимал, что это не поможет. Сколько раз он прямо заявлял, что она ему не нужна.

Мелисса не слышала. Джей, несмотря на все отвратительные поступки, оставался для неё вечным героем. Она полюбила его в школе и хранила свои трепетные чувства в сердце долгое время.

Они оба были новенькими в той школе. Только Джей сразу обрёл небольшой круг общения, который впоследствии всё равно распался, а Мелисса стала изгоем. В школьную пору она была серой мышкой: фигура была не такая стройная, как сейчас, одевалась она закрыто, постоянно грызла ногти, что вызывало у многих неприязнь. Она производила эффект неаккуратной девушки, запертой в своём мире. Идеальная жертва для вечных издевательств.

Каждый день в школе был для неё маленьким адом с разными испытаниями. Она часто запиралась в туалете, плакала, а однажды пыталась прямо в школе порезать вены. Её заметил как раз Джей. Парень моментально среагировал. Она молчала, когда он осторожно усаживал её на пол, она молчала, когда он перематывал её левую руку, она молчала, когда он задавал её вопросы.

— Оставь меня, — бессильно прошептала она. — Я не хочу больше так жить.

— Дура ты! — только и изрёк Джей. — Ты ведь учишься в моём классе, верно?

— Какая разница? — Мелисса старалась не смотреть ему в глаза. — Меня никто не замечает, даже за человека не принимают. Разве имеет значение, в каком классе я учусь? — она не плакала, говорила тихо, спокойно, ровно и... безжизненно.

— Пойдём, — Джей потянул её за здоровую руку.

— Куда?

— Я провожу тебя домой.

— Не хочу домой, там меня никто не ждёт, — теперь в её голосе слышались нотки истерики. — Никогда не ждал.

Джей глубоко вздохнул и сел рядом с девушкой. Честно говоря, ему не хотелось вести каких-либо душевных бесед, но человек нуждался в помощи. Когда-то давно Джею приходилось проходить через подобное, ему никто не протянул руку помощи, потому что Джей сам отказывался принимать помощь. Но, тем не менее, он не стал совершать безвозвратной глупости, а попросту отрёкся от этой затеи и взял себя в руки.

Люди могут оказывать поддержку, быть всегда рядом, утешать, выслушивать бесконечное нытьё и баллады о несправедливости, но это не помогает. Только человек благодаря собственным силам, непоколебимой воле

может помочь себе. Если он не настроится, если у него не появится желания что-то изменить в себе и в жизни, то он так и сгинет в нескончаемой бездне.

Мелисса на тот момент казалась такой незащищенной и отчаявшейся. Её мокрый серый рукав почему-то вызывал жалость у Джей. Чёртов рукав какой-то безликой водолазки. Но может в этом и дело? Вся одежда девушки вызвала блёклость и вечную хмурость, отражая её характер и состояние души.

— Я посижу с тобой, — твёрдо заявил Джей.

— Тебе делать нечего? Иди, ничего я с собой не сделаю.

— Я никуда не тороплюсь.

— Просто отстань! Я не нуждаюсь в компании, — девушка от охватившего волнения стала накручивать на палец волосы баклажанного оттенка. С одной стороны ей было приятно, что хоть кто-то проявил к ней заботу и внимание, но с другой стороны — ей было это чуждо, отсюда и непривычно.

— Ты можешь не говорить — это необязательно. Говорить буду я, чтобы ты кое-что поняла. В старой школе я тоже был изгоем. Надо мной постоянно подшучивали и издевались из-за полноты и неуклюжести. Лишний раз убеждаюсь, насколько бывают жестоки дети и подростки. Они готовы в клочья порвать человека за внешние недостатки, совершенно не замечая собственных.

Я пытался всеми способами подружиться с ними: звал на свои дни рождения, звал просто гулять, пытался даже купить дружбу сладостями. Но если ты не нравишься людям за какую-то полноту, ты им не понравишься ни за какие сладости... или деньги. По-настоящему, по крайней мере.

И один раз я сорвался. Я не пытался покончить собой: просто прогуливал школу, рисовал, пытался отвлечься. Родители переживали за меня, но я, как и любой подросток, молчал. Они могли только догадываться. Они думали, что у меня полно друзей, когда я был окружён вечными тенями.

Я не ходил в школу... пару месяцев, точно не припомню, из-за этого у меня начались проблемы. Маму вызвали в школу и доложили об этом. Что ж, я ей соврал, сказал, что просто надоело. Мне было пятнадцать на тот момент, отмазался подростковыми замашками. Она вроде поверила, а может, и нет, теперь это уже неважно.

И в какой-то момент я понял, что так нельзя продолжать. Моя жизнь в какие-то пятнадцать лет катилась чёрти куда, понимаешь? А ведь это юность... считается лучшей порой, вернее, её таковой сделали романтики.

И я начал меняться как внешне, так и духовно. Ходил в тренажёрный зал, читал литературу, смотрел мотивирующие фильмы. В общем, перестал жалеть себя.

— Ты из-за травли перешёл в эту школу? — перебила его Мелисса.

— Ну... да, — соврал Джей. — Главное, захотеть что-то изменить. Не запереться окончательно в себе. Тебя должно что-то подтолкнуть сделать шаг в другую сторону. Думаю, сегодняшний инцидент, как бы странно ни звучало, отличный шанс взяться за себя, не находишь?

— Всё это хорошо, но в тебя хотя бы родители верили. А я для родителей просто дочь, которая существует. Они меня любят... наверно, но они ничего обо мне не знают. Постоянно были на работе, с самого детства, чтобы я ни в чём не нуждалась. Классика. Только мне элементарно не хватало мамы и папы. Они иногда спрашивают, как дела, но, думаю, чисто формально.

— Зря ты так. Они любят тебя, стараются, просто тебе надо сблизиться с ними.

— Сотни попыток пролетели мимо. Это как дротиком попасть в «молоко» или вообще не попасть в доску.

— Я могу быть рядом, — правда, Джею не совсем хотелось исполнять роль друга девушки, чьё имя он даже не знал. Да и сблизиться с противоположным полом даже дружески его явно не прельщало.

— Тебе точно нечем заняться, — изрекла Мелисса. — Спасибо, — она впервые посмотрела ему в глаза и улыбнулась. — Со мной давно никто так не общался.

Джей произвёл тогда на девушку неизгладимое впечатление. Она послушала его совет и стала меняться: из невзрачной девушки она превратилась в стройную блондинку, на которую многие парни заглядывались. Но своё сердце она раз и навсегда отдала Джею Роджерсу, который спас её и поменял взгляды на жизнь.

Многое поменялось с тех пор: он стал намного холоднее к людям, отстранённое, высокомерное и красивее. Она, зная свою цену, стала злее, стервознее и грубее. И с каждым днём это усиливалось в душе Мелиссы, потому что объект её давнего обожания совсем не смотрел на неё.

Единственное, что грело измученное сердце девушки, — это дни, когда они с Джеем были близки как друзья. Тогда они были открыты друг перед другом, но в одно мгновение его душа внезапно захлопнулась перед Мелиссой.

Она не желала сдаваться, поэтому и навязывалась ему. В один день она бесцеремонно явилась к Джею домой, чтобы узнать, в чём причина его игнорирования.

— Я не обязан перед тобой отчитываться, — холодно произнёс он, чувствуя, как внутри нарастает злоба к этой девушке. Как же она бесила парня, просто сил уже не находилось.

— То есть спать ты со мной можешь, а сказать, почему ты избегаешь меня, — нет? Что-то здесь не сходится.

— Это твой выбор. Нас ничего не связывает, чтобы я тут распинался перед тобой.

— Ах, для тебя это ничего не значит?

— А ты только сейчас это поняла? Я не думал, что ты настолько недалёкая.

— Не смей оскорблять меня!

— Не смей врываться ко мне и чего-то требоваться. Ты для меня никто, поэтому лучше отвали.

Чтобы не сказать лишнего, Джей удалился наверх. Ему требовалось остыть, потому что эта девушка вымотала все его силы и нервы. Мелисса сжала губы и продолжала стоять на месте, ожидая, когда парень спустится. Ей хотелось знать причину, чтобы устранить её. Ведь тогда между ними снова воцарится идеализированный ею мир.

Она не сразу заметила телефон, который Джей случайно оставил на столе. Мелисса улыбнулась и воспользовалась моментом. Она зашла в СМС, и увидела кучу сообщений, адресованных Аманде. В основном Джей просил Аманду о встрече и разговоре. Мелисса нахмурилась: чтобы Джей у кого-то так настойчиво просил встречи, да ещё и у девушки, уму непостижимо. Ещё подозрительнее было то, что Аманда ему не отвечала.

— Неспроста это.

Она наткнулась на одно любопытное СМС: «Меня волнует наше прошлое. Я хочу уже давно во всё разобраться, чтобы жить спокойно. Аманда, между нами простиается недоговорённость».

Мелисса сложила дважды два, и это её явно не порадовало. Аманда — причина отрешённости Джея. Он... он к ней равнодушен. Их что-то связывало и, видимо, крепко. Мелисса положила телефон на место и поспешно покинула дом, придумывая план устранения препятствия.

***

Кесси послушала совет Аманды. Она решила начать жизнь заново в другом городе. Девушка купила билеты, собрала спортивную сумку, пребывая в уверенности, что новый город поможет с лёгкостью начать ей новую жизнь. Вдали от Джея Роджерса, вдали от мест, где они были вместе, вдали от старых проблем.

Она стояла на перроне под холодным ливнем. Девушка промокла насквозь. В наушниках играли весёлые песни, которые она некогда слушала в прошлом. Сейчас это казалось настолько далёким, словно никогда и не было: ни той светлой улыбки, ни тех насыщенных эмоций, ни тех искренних слов, ни той неискорченности, ни той наивности, от которой она, впрочем, и пострадала. Никто не знал о том, что она стояла на этом сером вокзале в ожидании поезда в новую жизнь. Это будет сюрпризом для всех: для кого-то приятным, для кого-то, может быть, и нет.

Но изменит ли новый город её жизнь, её мировоззрение, её склонность покончить с собой? Она подняла голову, взглянула серыми глазами на приближающийся поезд и поняла, что и за тысячу километров от этого города, дома, человека ничего, совершенно ничего не изменится.

Поэтому она взяла спортивную сумку в руки и, всё также не обращая внимания на дождь, побрела в свою маленькую квартиру.

— Кесси?

Она не услышала. Человек, окликнувший её, догнал Кес и положил руку на плечо. Девушка вздрогнула и от испуга выронила сумку из рук.

— Прости, я не хотел тебя напугать.

Лучезарная улыбка, словно солнце, вышедшее из-за вечных туч, вдруг озарила Кесси. Человек из далёкого и нереального прошлого, который подарил столько тепла и заботы людям, включая Кесси. Перед этим человеком невозможно сдержать улыбку, и она впервые за лето искренне улыбнулась.

— Миша, — в порыве эмоций она обняла юношу. — Сто лет не виделись. Куда ты пропал?

— Ну... дела были в другом городе. Родителям помогал, сегодня только вернулся, — от внезапных проявлений чувств от Кесси Миша растерялся. — А тебя совсем не узнать.

— А... да, — Кесси опустила взгляд, понимая, что изменилась она явно не в лучшую сторону.

— Тебе так идёт, — заметив смущение девушки, произнёс парень.

— Не ври, я знаю, что испортила внешне себя, — Кесси хотелось в этот момент исчезнуть, чтобы Миша не видел её такой неаккуратной и неухоженной.

Он похорошел за год: немного похудел, но оставался пухловатым, изменил причёску — теперь его каштановые не торчали в разные стороны. И выглядел он статно: растянутые чёрные футболки сменились рубашками, потёртые джинсы — брюками. Он уже не был прежним неуклюжим мальчишкой с вечным хаосом на голове.

— Кес, я же никогда не вру, забыла? Тем более тебе, — он посмотрел на сумку. — Давай я помогу тебе.

— У тебя же свой чемодан.

— Мне несложно. Да и мне в радость, — мы целый год не видели друг друга.

Кесси не стала возражать.

***

— Ну же, открывай, придурок, — Мелисса стучала в дверь трейлера. Тревис не открывал, из-за чего Мелисса пребывала в ярости. — Ты там умер, что ли? — крикнула она.

В ответ дверь трейлера открылась сама. Мелисса вошла внутрь и увидела лежащего на полу Тревиса. Она пискнула и отпряла от тела. Девушка в первую минуту растерялась, безотрывно глядя на парня. Немного отойдя от шока, Мелисса судорожно набрала 911.

Конечно, ждать скорую она не собиралась, ведь цель визита была явно иной. Мелисса с брезгливостью осматривала грязные разбросанные вещи Тревиса и его не менее грязную постель.

— Ну и где они? — Мелисса судорожно искала наркотики, которые Тревис достал специально для Мелиссы по её настойчивой просьбе.

Сегодня ей везло, потому что в рюкзаке Тревиса она нашла пакетик с каким-то белым веществом. Довольная результатом Мелисса поспешила покинуть эту омерзительную обитель.

Тревиса немедленно отвезли в больницу. У него был передоз. Об этом инциденте узнала только Саша, которая в его телефоне была подписана как «сестрёнка». Она без раздумий приехала в больницу, правда, её отказывались пускать в палату.

— Тогда зачем вы мне звонили? — повышенным тоном поинтересовалась Саша у врача?

— Мы должны были проинформировать вас, — холодно ответил доктор.

— Как он?

— Его состояние крайне тяжёлое. В его крови гуляет немалое количество наркотических веществ. Вы знали что-нибудь об его зависимости?

— Да, — обречённо ответила Саша.

— Понятно, — безразлично произнёс доктор. — Если ему станет лучше, в чём я сомневаюсь, то вы сможете зайти в палату и проведать вашего брата. А пока можете ехать домой.

— Нет, я буду сидеть здесь.

— Ему это не поможет.

— А дома мне не будет покоя.

— Родители в курсе?

Саша опешила. Она сказала, что они сейчас находятся не в городе и даже не в стране. Врач хмыкнул и прошёл по длинному коридору, оставляя Сашу одну. Девушка покачала головой, проклиная себя за равнодушие к этому человеку, которого некогда любила как родного брата. Ведь Тревис не был таким, он был совершенно другим парнем. Что же жизнь делает с людьми...

Она не могла пребывать в одиночестве, поэтому позвонила единственному человеку, который ещё мог её поддержать, несмотря на их возникшую холодность в последнее время. К счастью, этот человек не проигнорировал звонок.

— Помоги мне... пожалуйста, мне так плохо, прошу.

И Кесси откликнулась. Вопреки разногласию, она приехала к Саше, чтобы побыть рядом с ней в трудную минуту. Сначала Кес подумала, что Саша попала в беду, но когда услышала имя Тревиса, то тут же изменилась в лице.

— Я знаю, как ты к нему относишься, Кесси. Тревис вёл себя как идиот, но мы все знаем, каким он был, — говорила Саша. — Не уходи. Я больше не могу держать это в себе. Он... он просил никому не говорить об этом, но я столько лет молчала. А сейчас, когда он может умереть, я больше не могу держать всё в себе. Я чувствую вину, потому что отвернулась в своё время от него, вернее, мы оба отвернулись друг от друга.

— Что произошло между вами?

— Знаешь, не у всех такие хорошие родители, как у тебя, Кес. Бывают родители, которым совершенно пофиг на своего ребёнка. Тревис ведь был старательным парнем в детстве. Он получал хорошие оценки, грамоты за различные конкурсы, всегда выслушивал похвалу от учителей, но только не от мамы с папой. Те вечно были заняты разборками между собой: ссорились, расходились, бегали друг за другом, какое-то время жили в мире, а потом опять сначала. Тревис был в центре замкнутого круга. Он пытался привлечь внимание родителей своими небольшими достижениями, но для них Тревис оставался тенью. Даже с днём рождения не поздравляли, что уж говорить о подарках на праздники. Представь, каково было ребёнку жить в атмосфере ненужности, — Саша утёрла слёзы и глубоко вздохнула, — А потом они куда-то уехали, оставив восьмилетнего ребёнка одного дома. Их не было день, два, три. К нему пришла бабушка, которая ещё не знала, что её дочь сбежала с мужем в неизвестном направлении. Она забрала Тревиса к себе в старый трейлер, где растила его в любви и заботе. Но каждый день он спрашивал её: «Бабушка, а где мама с папой? Когда они вернуться?» Она всегда отвечала ему: «Скоро». И это скоро затянулось на много лет. Они так и не вернулись, наверное, даже забыли о существовании собственного сына.

Мы познакомились с ним в детстве, он ещё жил с родителями, — на этом моменте девушка легко улыбнулась. — Тревис был общительным, несмотря на холодность в семье. Мы играли вместе во дворе, вечерами могли сидеть на скамеечке и мечтать. И он мечтал, знаешь, он мечтал почему-то о каруселях. Он так хотел прокатиться на каруселях. Тревис говорил, что они уносят далеко-далеко, наверное, он хотел оказаться в другом месте, в другой семье.

Когда он стал жить у бабушки, я была рада за него. Тревис расцвёл, потому что получал всё, в чём нуждается каждый ребёнок. Мы виделись в школе, после школы, иногда прогуливали вместе занятия. Я была на вручении аттестата, я была на его выпускном, и мы гуляли всю ночь после выпускного.

И нет, мы не любили друг друга, мы были просто хорошими друзьями, близкими людьми, которые могли помочь друг другу в тяжёлую минуту.

А потом всё резко изменилось. Настолько резко, что всё смешалось в одно разноцветное пятно. Сначала смерть его бабушки, затем его новая компания, наркотики, исключение из университета. Да, это началось, когда он потерял бабушку. Опору и поддержку во все его года, ведь она стала его семьёй.

Я пыталась помочь Тревису. Я пыталась дозваться, я вытаскивала силком его из передряг, из той компании. Я приезжала за ним, когда он не мог держаться на ногах. Я практически поселилась в трейлере, пока Тревис не выгнал меня. Он сказал, что я ему не нужна, что надоела и что мешаю жить.

Ты не представляешь, насколько мне было обидно. Человек губил себя на моих глазах, а я не могла помочь. Он ведь не подпускал меня к себе. Странно было, что он тогда приехал на озеро. Да, это я позвала его, хоть мы и перестали общаться. Наверное, он приехал из-за тебя, Кес, ты ему нравилась, просто... он настолько испортился, что не мог выразить нормально свою симпатию. Не держи на него зла.

И вот сейчас он лежит в больнице... А я... а я опять беспомощна, — Саша закрыла лицо руками, — я ничего не могу сделать... Я люблю его как брата, он мне очень дорог...

А когда я узнала, что и ты пошла по таким же стопам из-за Роджерса, мне стало страшно, что и с тобой получится точно так же. Я растерялась... Прости меня, Кесси, прости, я не хотела, ты моя лучшая подруга, и я ценю тебя. Я поступила как последняя сука. Но... как же мне было страшно за тебя, — Саша заревела и не могла уже остановиться.

Кесси обняла подругу. Она ничего не говорила, зная, что слова сейчас ничем не помогут. А в голове всплыли моменты, как она удаляла сообщения с автоответчика от родителей, с каким холодом их принимала дома и как огрызалась. Ей стало стыдно, ведь родители попросту переживали за неё, а она, пребывая в собственных мучениях не понимала, не хотела принимать поддержку, воспринимая её как навязчивость.

Человек способен поменять человека. Человек способен изменить судьбу или повлиять на неё. Важно, не сломаться, не прогнуться, но, увы, ведь отнюдь не все обладают силой духа.

— Кесси, не будь как Тревис. Не надо. Иначе тебя ждёт то же самое. Ты сильная. Мы рядом с тобой. Ты справишься. Джей не стоит этого, — вдруг Саша резко отпрянула от Кесси. — Джей... Послушай, Кес, ты должна найти Аманду.

— Зачем? — недоумевала девушка.

— Мелисса что-то задумала. Она меня пыталась расспросить об отношениях между Джейм и Амандой, а я вообще ничего об этом не знаю. Мне кажется, Аманде грозит опасность, потому что Мелисса совсем в последнее время свихнулась со своим Роджерсом. Отыщи Аманду, предупреди её, будь рядом.

— Хорошо, — Кесси хотела было уйти. — А как же ты?

— Я справлюсь, не волнуйся. Позвоню, как станет что-то известно. Спасибо, что выслушала в очередной раз.

Кесси кивнула головой и мигом удалилась. Она набрала номер Аманды, но та не отвечала. Она три раза пыталась ей дозвониться, но безуспешно. И девушке ничего не оставалось, как обратиться за помощью к человеку, который повлиял на судьбы как минимум трёх людей.

— Алло, — недовольно пробурчал Джей.

— Джей, Аманда в опасности... помоги найти её... она с Мелиссой...

— Понял.

Джей сбросил вызов и стал думать, где можно было отыскать девушек.

Тем временем Аманда и Мелисса сидели в одном маленьком баре. Помещение было внутри невразчным и внешне непримечательным. Здание с выцветавшей краской на краю города. Мелисса позвала сюда Аманду, чтобы якобы поговорит о Кесси.

— Я не знаю, как помириться с ней. Думаю, что парень не должен вставать между нами. Мне очень совестно за свой поступок, — Мелисса говорила искренне, по крайней мере, выглядело именно так, поэтому она без проблем смогла убедить Аманду.

— От меня-то ты что хочешь?

— Совета, — Мелисса ответила так, будто произнесла вполне очевидную мысль. — Знаешь, это долгий разговор: я куплю нам выпивки.

— Я не пью, — хмуро ответила Аманда.

— Да ладно тебе, с одного бокала коктейля ничего не будет, уверяю тебя.

— Лучше сок, — сказала Аманда.

— Тебе и этого хватит, — тихо процедила сквозь зубы Мелисса.

Она незаметно для Аманды и бармена подмешала в коктейль порошок, найденный у Тревиса. Вещества было немного, и Мелисса надеялась, что этого будет достаточно. Мелисса поставила бокалы на столик, где они

расположились и начала что-то быстро щебетать насчёт Кесси, Джея и всей ситуации. Аманда пыталась сосредоточить внимание на ней, но из-за выпитого коктейля вокруг всё стало плыть перед глазами.

— Мел, мне... что-то нехорошо, — Аманда автоматически легла на чёрный кожаный диван, пытаясь не отключиться. Головокружение только усиливалось, движения она уже не контролировала. Она чувствовала, как тело постепенно превращается в желе. — Мел...

— Пойду позову на помощь.

Мелисса даже не торопилась. Она допила свой коктейль, медленно положила свои вещи в сумочку и удалилась.

Аманде становилось всё хуже и хуже. Её одолела паника, она отмахивалась от невидимых мужчин, которые якобы приставали к ней. Слезы лились по щекам девушки, она кричала, звала на помощь. Аманда отбивалась от своих обидчиков, не понимая, что она сидит в полупустом помещении.

Бармен обратил внимание на девушку в неадекватном состоянии. Он хотел было вызвать охрану, чтобы её вывели из заведения. Но это не потребовалось, потому что в бар пришли Джей и Кесси, которые сразу направились к Аманде.

— Не трогай меня! — кричала Аманда, ударяя Джея кулаками.

— Успокойся, — парень ударил её по щекам, чтобы хоть немного привести в чувство, но это не помогло.

Джей не стал больше церемониться. Он взял Аманду под руку и повёл к выходу. Было проблематично вести её, потому что она всё время сопротивлялась. Отправлять Аманду в больницу было плохим планом, потому что у неё могли потом возникнуть проблемы. Он был уверен, что ей подмешали наркотики, но полиции это сложно доказать.

Все трое сели в такси.

— Я увезу её к себе, — твёрдо проговорил Джей, заботливо убирая белые волосы с лица девушки. Она шептала его имя и цеплялась за футболку Джея, будто боялась куда-то упасть.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Не думай. Аманда отоспится у меня. В больницу и к родителям — не вариант, а тебе с ней не справиться, — чувствуя напряжённость, Джей немного сбавил обороты. — Не волнуйся, я позабочусь о ней, — мягкий тоном сказал парень.

— Надеюсь, Аманда меня за это не убьёт, — Кесси уже жалела, что согласилась, но Джей был прав: ей с Амандой в таком состоянии будет проблематично справиться.

***

Следующим утром Аманда проснулась в постели Джея. Тот дремал на кресле напротив неё. Девушка вспомнила, что было прошлым вечером, и её наполнила такая злость на Мелиссу и даже на Джея. Она узнала и совсем слетела с катушек. «Чёртов Роджерс, из-за него одни проблемы», — подумала Аманда.

Она не хотела больше ни минуты находиться рядом с ним, поэтому стала, насколько позволяли силы, собираться, однако уйти незаметно ей не удалось.

— Постой-ка, — сонным голосом проговорил Джей.

— И не намерена, — холодно ответила девушка.

— Аманда, нам давно пора поговорить.

— Джей, нам не о чем говорить.

— Может, тебе, а я хочу кое-что прояснить.

Аманда закатила глаза и села на постель, понимая, что сейчас разговора ей не избежать. Хотя в этом не было смысла, ведь столько воды уже утекло. Ну, что ещё хочет знать Джей? Зачем? Почему ему это не даёт покоя? Любви давно нет, симпатии — тоже, только воспоминания. Горькие воспоминания, о которые Джей разбивался каждую ночь. Он не мог отпустить. Ему было не всё равно. Парень ещё видел смысл. И его невероятно всё бесило, потому что это — слабость, которой он не может противостоять из-за давнишней неизвестности. Джей привык бороться и расправляться со слабостями, чтобы не быть уязвимым.

— Аманда, что было три года назад?

— Ты и сам знаешь.

— Не знаю, поэтому и спрашиваю. Послушай, — Джей давно ни перед кем не открывался. Наверно, последний раз это было как раз с Мелиссой в школьном туалете, но тогда его вынудили обстоятельства, — мне это не даёт покоя грёбаных три года. Я постоянно думаю, почему так сложилось, и это убивает меня. Я не могу нормально жить, потому что, честно, мучаюсь от неизвестности, ведь ты... как бы это приторно ни звучало, ты единственная, к кому я испытывал такие сильные чувства. Я не открываюсь людям, ожидая от них предательства. Я не связываю себя отношениями, ожидая от них такого же конца, какой был у нас. Аманда, почему? Почему ты отвернулась от меня?

— Ты и впрямь не понимаешь, Джей? — девушка даже удивилась. — Ты душил меня, сковывал, ты лишал меня свободы, ты мне шагу не давал сделать из-за своей неконтролируемой ревности. Я словно находилась под круглосуточным наблюдением скрытой камеры. Грубо говоря, ты достал меня, Джей. Да, это больно, неприятно, но ты сам виноват. Ты знал, что на расстоянии будет тяжело, но ты говорил, что мы справимся, однако... Ты опустился до оскорблений, до унижений, а зачем мне это, Джей?

— Ты меня тоже унизила, — как-то по-детски пытался защитить себя Джей. — Тем звонком, последним, рядом сидел Сэм и всё слышал.

— О, Джей, ты серьёзно? — Аманда не ожидала от него подобного непонимания. — Я специально так сказала, чтобы тебе было легче отпустить, чтобы ты меня перестал мучить нашими отношениями. В тот момент я говорила совсем не то, что думала, но... любить я тебя уже не любила, — это она сказала тихо-тихо, как будто это могло облегчить боль, которую Джей всё-таки сейчас испытал.

— Я виноват?

— Можешь думать, как думал и тогда, мне всё равно, Джей. Пусть для тебя останусь виноватой я. Нас же ничего больше не связывает и связывать больше не будет. Так что...

— Прости, — Джей опустил голову, сжав кулаки. Он понял, поэтому ему было больно: прошлое не вернуть, а ведь всё могло обернуться в прекрасное для них настоящее, если бы он не был настолько глуп.

— Давно простила и отпустила, как бы это приторно ни звучало, — Аманда позволила себе улыбку. — Джей, не кори себя, — она положила свою ладонь на его ладонь, хотя этот жест был явно лишним.

— Из-за тебя я стал таким.

— И снова ты не прав. Ты сам себя сделал таким. Но ведь никогда не поздно исправиться, не находишь? Всё в твоих руках. Когда-то ты смог побороть себя, потом снова, правда, не в лучшую сторону, но ты можешь измениться, если приложишь усилия. Джей, ты ведь не настолько чёрствый, каким пытаешься казаться. Пора снять этот дурацкий панцирь.

— Тебе откуда знать, что это всего лишь панцирь?

— Я чувствую. Осталась в тебе ещё капля прежнего доброго парня. Её можно при желании превратить в море.

— Аманда, — Джей сжал её руку, — я... — а что он? Что он ещё мог ей сказать? Слов уже не было, вожаденной правды он добился. Что тогда? — не смею тебя больше задерживать.

Аманда напоследок обняла Джея и прошептала на ухо: «Спасибо за спасение». Он не мог смотреть ей в глаза, он не мог видеть её уход, он не мог больше по-прежнему жить с этой правдой, которую три года отрицал.

Глава 8

Впервые за несколько недель Кесси пустила солнечный свет в свою комнату. Серые шторы словно распахнули дверь в другой мир, где играли яркие краски той жизни, от которой Кесси самовольно отказалась. Скучала ли она по прежним временам? Лишь отчасти, потому что тогда ей приходилось зачастую притворяться, скрывать подлинное настроение, выставлять напоказ улыбку, которой все верили и которая всем нравилась.

Но и вечный мрак, коим она завернула себя, точно пледом из тёмных лоскутов, ей тоже надоел. Она хотела свободно вздохнуть, порадоваться окончанию лета, хоть оно и было пасмурным, ей хотелось... почувствовать себя человеком, а не жалким его подобием. Ах, как просты были её желания и одновременно невыполнимы. Ведь не было стимула выбраться обратно наружу и снова пройтись ногами по бархатистому небу её беспечной прошлой жизни.

Вчера она провела отличный день с семьёй. Они много разговаривали за столом, шутили. Мама светилась от счастья, что дочь, наконец-то, стала хоть немного улыбаться. Кесси не грубила, не огрызалась, не уходила от вопросов родителей. Она решила рассказать им всё, что беспокоило девушку в последние несколько месяцев.

— Я просто не хотела говорить о человеке, который сделал меня такой. Я не привыкла делиться проблемами, но, мама, как же мне тяжело, я так устала просыпаться каждый день с мыслью о нём, проживать день с такими же мыслями о нём и засыпать, заставляя себя снова не реветь, с мыслями о нём. Простите за мою отстранённость, за неподобающие поступки, за хамство.

— Мы не сердимся на тебя, дочка, — сказал папа и улыбнулся. — А тот парень недостоин тебя, ты и сама это понимаешь. Тебе лучше прекратить с ним общение для собственного блага.

— Ты заслуживаешь счастья, — с теплотой в голосе произнесла мама.

Кесси улыбнулась и обняла родителей. Никто так не поддержит, не защитит, не успокоит — только мама и папа.

И семейные посиделки немного вдохновили девушку сделать ещё один шаг в новую жизнь. Начинать что-то новое трудно и страшно, поэтому люди предпочитают стабильность. Но стабильность — это застой: ни шага назад, ни шага вперёд. Всегда нужно рисковать: и неважно оправдается риск или нет. Главное, действовать, чтобы сдвинуться с мёртвой точки.

В дверь неожиданно позвонили. Кесси никого не ждала сегодня: Саша всё ещё караулила палату Тревиса в больнице (врачи ей неоднократно делали замечания по этому поводу), Аманда решила провести целый день дома, оградив себя от общения после случившегося, а родители на весь день уехали за город к друзьям. Больше никто не мог прийти к Кесси.

На секунду девушке подумалось, что за дверью стоял Джей. «Но он же никогда не придёт ко мне просто так, даже не возникнет желания», — мрачно ответили ей собственные мысли, когда она поворачивала замок.

— Привет, — на пороге стоял Миша.

— Оу... привет, заходи, — Кесси была явно удивлена его приходу. — Не ожидала.

— Надеюсь, я не помешал?

— Нет-нет, что ты, проходи на кухню. Чай будешь?

— Не откажусь.

Как только парень переступил порог, он сразу ощутил, насколько в квартире тяжело находиться. Будто бы здесь, кроме лучей солнца, не было ничего светлого и положительного. Маленькое помещение, где были скоплены человеческие страдания. Об этом говорил даже внешний вид квартиры: все шторы, помимо комнаты Кесси, закрывали окна, поэтому свет едва пробирался внутрь, предметы лежали как-то неопрятно, на подоконнике стояла пепельница с несколькими окурками, пыль тонким слоем покрывала мебель.

У Миши это не вызывало отвращения. Он знал, что Кесси по натуре человек аккуратный, и что она никогда не позволяла себе беспорядка ни дома, ни в деле, ни в своём внешнем виде. Ещё на вокзале ему показалось, что у Кесси случилось что-то плохое в жизни, из-за чего она обрезала свои длинные волосы, перекрасила их в чёрный, хотя никогда не любила этот цвет, исхудала и стала вести себя... тихо, осторожно, будто бы боялась сказать не то слово.

— А куда ты всё-таки на год уезжал? — поинтересовалась девушка, наливая чай со вкусом персика в кружку Мише.

— Родители решили расширить свой бизнес. Открыли магазин в одном городе, находящемся далеко отсюда. Я помогал им с этим. Сейчас моя помощь им не нужна, поэтому я решил вернуться домой.

— Это хорошо. Но странно: если ты уехал, как я поняла, после окончания школы, то почему ты не закончил вместе с нами курсы итальянского?

— Ну, Кес, я думаю, ты и сама понимаешь, — смущённо ответил парень и сделал глоток. Он не ожидал от неё такого вопроса, ведь было предельно ясно, почему он перестал ходить на курсы иностранного языка.

— Я бы не спрашивала, — недоумённо проговорила Кесси. — А почему я должна понимать? У нас все тогда удивились, что ты покинул группу.

— Какая-то несмешная шутка, — Миша уже не улыбался. По нему было видно, что эта тема ему неприятна.

— Может, я чего-то не знаю? Что случилось тогда?

Парень глубоко вздохнул. Он крутил кружку в руках, стараясь смотреть на чай, а не на девушку, которая когда-то причинила ему огромную боль. Мише потребовалось немало времени, чтобы отпустить ситуацию, простить Кесси за обман, вернуться обратно, вот так просто прийти к ней и сидеть на её кухне.

— Кес, мне, конечно, не хочется это вспоминать, ведь для меня много значил тот вечер, который ты, видимо, из-за своего равнодушия ко мне, даже забыла. Ты сама пригласила меня в кафе и сама же не пришла. Я ждал тебя там часа два — не меньше, а потом понял, что это был розыгрыш. Честно говоря, мне он не понравился, потому что... ну, потому что ты тогда очень нравилась мне, и я мечтал, чтобы мы были больше, чем друзья. Ты дала мне большую надежду. Я не мог ожидать от тебя... такого, — тихо закончил Миша.

— Но я никуда тебя не звала... ни разу, этого быть не могло.

— Тем не менее СМС пришла с твоего номера.

— Но я бы в жизни так с тобой не поступила! — воскликнула девушка.

— Вот и я так же подумал... сначала.

— Нет, правда, я не писала тебе никаких СМС, — Кесси старалась вспомнить, что это был за вечер и каким образом сообщение пришло на телефон парня. — А когда это было?

— Буквально за месяц до окончания курсов. Вернее, это было твой день рождения.

Кесси вспомнила тот день, когда впервые решила не отмечать некогда любимый праздник, когда сидела весь вечер в своей комнате, предаваясь меланхолии, внезапно посетившей её.

Не было конкретно причины её грусти. Она просто устала улыбаться всем, веселить всех, как какой-то клоун из дешёвого цирка. Но Кесси все привыкли видеть именно такой: жизнерадостной, смешной, энергичной. Вот только обратную сторону сущности никто не замечал.

В тот вечер к ней заглянула Аманда и ещё несколько девочек из группы иностранного языка. Кесси, откровенно говоря, никого не была рада видеть, но продолжала искусно играть столь привычную роль, чтобы никого не обидеть.

— Кесси, помоги мне немного, — позвала её с кухни мама.

— Я отлучусь ненадолго, — сказала она и оставила девушек в комнате.

— Представляете, — начала одна из них, — я сегодня видела, как этот толстый придурок покупал букет пионов. Он всё ещё не теряет надежду, — пролепетала фальшиво сладким голосом она.

— Зависть никто не поощряет, — заметила Аманда.

— А чему тут завидовать? Толстому очкарику? Пф-ф-ф, да он Кес прохода не даёт, она, наверно, с ним из-за жалости общается.

— Или денег. Он постоянно ей что-то покупает, — сказала вторая. — Это единственный его плюс.

— Какие же вы... мерзкие, — Аманде стало противно находиться в образовавшемся осином гнезде, и она присоединилась на кухню к Кесси.

— Предлагаю подшутить немного над нашим Мишей, — предложила первая.

— Я вся во внимании.

— Давай напишем ему сообщение с телефона Кесси. Ну, чтоб он пришёл в кафе, где они бы могли вдвоём отметить её праздник.

— Неплохая идея. Он будет как идиот сидеть и ждать её.

— Ага. Главное, не забыть удалить с телефона Кес сообщение, а то вся авантюра обломается.

Конечно, Кесси ничего об этом не знала, но только сейчас она догадалась, что сделали те девочки, с которыми они перестали общаться сразу после курсов. Аманда сказала ей тогда на кухне, как те пошучивали над Мишей, и Кесси стало неприятно, ведь она ценила этого парня как человека и как друга. В тот день Кесси не могла предположить, что злосчастное сообщение придёт Мише, что он будет ждать её с букетом пионов в кафе и надеяться.

— Миша, прости, но я ничего не писала тебе. Это было сделано другими руками, но никак не моими. Я бы в жизни не причинила тебе боли и не дала ложной надежды, зная, как ты относишься ко мне, — проговорила Кесси. Хотя она ничего не делала, но ей было стыдно.

— Зато теперь мне легче, — парень улыбнулся, — я ведь узнал правду.

Они сидели до самого вечера, непринуждённо болтая о событиях года, о прошлом, вспоминая забавные и тёплые для души моменты. Кесси рядом с ним чувствовала небывалую лёгкость, как будто не было дождливого лета с дождливыми событиями, как будто не было лжи вокруг неё и необдуманных поступков, как будто всё это время Миша был рядом и никуда не уезжал.

Конечно, нельзя отрицать того, что парень был до сих пор влюблён в эту девушку. Кесси была для него недостижимой мечтой, к которой он постоянно тянулся, но никогда не мог дотянуться. А сейчас он ощущал такую близость с ней, какой между ними ещё никогда не было.

Возможно, причины скрываются в их разлуке, во времени, в изменениях, которые произошли с обоими. Но именно теперь Миша чувствовал, что сможет дотянуться до своего неба.

Их общение не прекратилось, скорее, наоборот: они стали видеться каждый день, прогуливаться по улицам города, несмотря на непогоду, сидеть в том кафе, поедая сладкое. Иногда Миша приносил любимые пионы Кесси, которые вызывали у девушки смятение.

Она относилась к нему так же, как и до отъезда, но, видимо, Миша думал иначе, и решил действовать. Кессиди видела, какой он хороший, заботливый, понимающий, но почему-то не находила сил отречься от Джея. Возможно, это уже не чувства тянули к нему, а приятные воспоминания, потому что весь год, который Миша проводил с родителями, Кесси общалась именно с Джеем. Он стал её первым возлюбленным и первым мужчиной. Кесси зачем-то продолжала цепляться за их связь.

Миша заметил отрешённость девушки. Да, она проводила с ним время, да ей было с ним свободно и радостно, но она не видела в нём своего парня, а только верного друга. Конечно, ему было обидно, но вдвойне обиднее стало, когда он понял, что главной причиной её страданий стал другой парень, который довёл девушку своими поступками до такого состояния и который до сих пор был ей небезразличен.

Кесси рассказала ему свою историю с Джеем, упустив несколько моментов. И когда она говорила о нём, то Миша видел, как светятся её глаза, как она еле сдерживает улыбку, как она взволновала, называя его имя. Раньше бы он сдался, не стал бы даже пробовать бороться за Кесси, но только не теперь. Миша хотел осчастливить Кес, видеть каждый день её искреннюю улыбку, жизнь в глазах, слышать её смех, держать за руку и понимать, что она, наконец, избавилась от собственных мучений.

— Кес, я хочу, чтобы ты знала, — Миша взял её холодную ладонь в свою, когда они снова сидели в кафе и пили молочные коктейли, — я буду рядом с тобой, я помогу тебе, я не брошу тебя.

Девушка опустила глаза и кивнула головой, думая, что его прикосновения ей чужды.

В тот же вечер после кафе Кесси направилась к Аманде, чтобы поговорить с подругой. Она настолько запуталась в себе, что не могла уже сама распутаться из собственных сетей.

— Как ты? — просила Кесси, снимая кардиган.

— Хорошо, — ответила Аманда. Но прозвучало это так, будто бы Аманда совсем не чувствовала себя хорошо.

Увидев круги под глазами, Кесси поняла, что подруга явно нормально не спала несколько ночей. И оно было понятно: такое бесследно не уходит из жизни.

— Если ты хочешь поговорить...

— Нет, — резко ответила Аманда. Она не желала вспоминать тот ужасный вечер и тем более говорить об этом.

— Ладно, — угрюмо ответила Кесси. Девушка поняла, что пришла не в самое лучшее время со своими проблемами. — Знаешь, я, пожалуй, пойду.

— Если тебя что-то беспокоит, я выслушаю, — твёрдо сказала Аманда. Кесси не так часто открывалась, поэтому девушка не могла бросить подругу с её проблемами.

— Ты помнишь Мишу? — на выдохе спросила Кес, присаживаясь в кресло.

— Конечно.

— Он вернулся в город. Мы встретились на вокзале несколько дней назад и снова стали общаться. Но... он до сих пор неравнодушен ко мне, а я... а я понимаю, насколько это замечательный парень, но симпатии к нему

никакой не испытываю. И мне неловко из-за этого с ним находиться, потому что он на что-то всё ещё надеется.

— Кес, ты должна дать ему шанс, — Аманда улыбнулась, понимая, что этот парень действительно способен дать Кесси жизнь, которая осчастливит подругу. — Он не первый год влюблён в тебя, и он многое делает только ради того, чтобы ты обратила внимание, увидела его в другом свете. — Ты даже изменилась немного. Он расшевелил тебя, заставил снова почувствовать, что такое нормальная жизнь.

— Да, но... я кажется... всё ещё люблю Джея, — Кесси словно призналась в постыдном поступке.

— Ох, нашла по кому страдать. Всё, забудь о Роджерсе. От него одни проблемы, взять... эту же Мелиссу. Ты посмотри: она же помешана на нём, из-за чего пострадали мы обе. Джей не ценит людей, он больше не тот славный парень, каким я его знала в прошлом. Он жесток, самовлюблён, смотрит свысока на всех и мнит себя... я даже не знаю, кем он себя мнит. Но на самом деле он жалок, Кесси, он же самоутверждается за счёт унижения других. Он платит людям той же монетой, потому что когда-то и его унижали. Только это подло. Надо быть выше. Джей опустился на самое дно, пытается тебя туда же опустить, но ты сильнее этого. Кесси, пойми, он не умеет больше любить, и Джей недостоин твоих искренних и преданных чувств. Думаю, ты ему уже отдала достаточно времени.

— Насильно мил не будешь. Я не могу так просто взять и полюбить Мишу.

— Кессиди, пойми, что у тебя давно уже не любовь к Джею. Тебе просто привычно жить так, ведь это избавляет тебя от изменений в жизни, от которых ты старательно прячешься.

— Я? Прячусь? — Кесси засмеялась. — Да я постоянно от чего-то прячусь, Аманда. Что, все привыкли меня видеть позитивным человечком? Хах... какое заблуждение... Каждый день после школы я запиралась в своей комнате, зарывалась под одеяло и лежала. Как типичны страдания подростка: комната, музыка, потом уже с возрастом присоединяются сигареты, секс, наркотики. Человек делает всё, чтобы. Только Гетсби мог страдать красиво и изящно. А нам это недоступно. А эти все сигареты и спиртное, это так... противно и отталкивающе, но на время помогает. Только в подростковом возрасте я могла лежать под одеялом или рисовать.

Одна из причин моего притворства — ненависть к жалости. Я вижу, как ты на меня смотришь, как смотрели на меня Саша, Майк и даже когда-то Мелисса. Покажи я хоть раз истинную себя, то меня бы не переставали жалеть из-за проблем, о которых я молчала.

У меня тогда не ладилось с учёбой, родители... они же были помешаны на высших баллах, чтобы у меня было будущее. Они давили на меня, чтобы я отказалась от мечты и стала врачом. Сколько было ссор. А личная жизнь... Согласись, каждой пятнадцатилетней девочке хочется, чтобы на неё обратили внимание, и я была в центре внимания, но только как «Кесси», а не как милая девушка, которая нравится мальчикам иначе.

Я всегда была в твоей тени. Ты пользовалась популярностью, а я была дополнением. Наверно, если бы не дружба с тобой, я бы так и осталась в вечной тени. Но тогда бы не приходилось притворяться. Я нравилась только Мише, а он в своё время был, честно говоря, не самым красивым мальчиком. Это подбивало самооценку. Нет, я не завидовала тебе, но мне всё равно было грустно. И поэтому приходилось разыгрывать весёлую девочку, чтобы хоть как-то выделиться.

Мои рисунки постоянно критиковали, говорили, что у меня нет будущего с банальными идеями и средним уровнем исполнения. Если я не выиграю тот конкурс, наверно, я просто завяжу с рисованием.

И каждый день, оставаясь наедине с собой, это всё превращалось в один булыжник, что медленно раздавливал меня. Последней точкой стал Джей. Я не знаю, за что я его ещё люблю, ведь любить мне его явно не за что, но разве нужна причина? Любовь — это сложное и многогранное чувство. Оно нередко возникает к людям, которые недостойны этого. Однако я полюбила Джея, когда он казался мне другим человеком, а сейчас пытаюсь бороться.

— Может, мои слова тебе покажутся жестокими, но тебе нравится твоё новое амплуа мрачной девочки. Тебе не надо притворяться, все видят тебя настоящей, — сделала вывод Аманда.

— Конечно, мне ведь так нравится убиваться от страданий, резать себя, думать каждое чёртово утро о том, что было бы неплохо, если бы меня сбила машина. Да не получаю я от этого удовольствие!

— Ты бы боролась тогда. А ты отдалась этому состоянию, ждёшь сострадания от других людей, поддержку, внимания, которого тебе не хватало от них.

— Я думала, ты поймёшь меня, — спокойно произнесла Кесси.

— Я была в таком же состоянии, как и ты, но не слишком долго. Я сама выбралась, потому что захотела этого. Меня не прельщало быть жертвой обстоятельств. Я это говорю к тому, что, может, пора перестать тонуть в котле своих воспоминаний и бесполезных надежд и дать возможность протянуть руку помощи человеку, которому ты действительно не безразлична.

***

Лето близилось к завершению. Оно решило порадовать жителей города N последними тёплыми денёчками: без холода, дождей, сырости и ставшей привычной серости. Пожалуй, в эти несколько дней уместилось всё настоящее лето. Люди сняли ветровки и куртки, отдав предпочтение лёгкой одежде. Девушки разгуливали в воздушных платьях, юноши — в футболках и шортах. Казалось, будто лето только начиналось. Атмосфера в городе вдруг резко поменялась, как и поменяла она в жизни Кессиди.

Она всё-таки решила дать Мише шанс. Тот, естественно, был неописуемо рад этому, ведь парень так долго ждал её взаимности. Миша готов был носить на руках Кесси, отдать ей всё самое лучшее, чтобы девушка просто дарила ему свою улыбку. Он был влюблён, он был счастлив, и он терял голову от чувств.

Кес понимала, что поступает, как минимум, гнусно с парнем. Она же сама не так давно говорила ему, что ни за что не даст ложных надежд, и не сдержала слово. Она принимала его прикосновения через силу, поцелуи были не так приятны, а чрезмерное внимание лишь раздражало. Девушка могла всё так же быть с ним откровенна, разговаривать о пустяках, но при этом она чувствовала себя донельзя скованно.

Кесси утешала себя мыслью, что через какое-то время всё изменится: в один прекрасный день она сможет взглянуть на Мишу иначе. Но когда же наступит этот день? Сколько же ещё придётся терпеть, именно терпеть их отношения?

Как же это глупо пытаться убежать от проблем и реальности за счёт каких-то отношений. Увы, это не спасает, а только добавляет лишних хлопот и презрения к себе. Нет смысла в обмане, который всё равно ощущается, который рано или поздно раскроется. Тогда зачем эти игры? Время в данном случае является человеческим врагом: оно не даёт того, что человек от него ожидает. И так проходят месяцы и годы — в вечном ожидании.

Миша старался, а Кесси... принимала, но не отдавала, поэтому она чувствовала себя крайне мерзко. В последний раз её посещало это ощущения после ночи с Тревисом. Та ночь состояла полностью из отчаянных эмоций Кессиди, спиртного и травы. В отношениях с Мишей всё то же самое, только без алкоголя и наркотиков. Она встречалась из-за отчаяния, потому что не хотела больше жить во мраке. Вот только девушка вгоняла себя всё больше в темноту из-за беспросветной фальши.

Долго притворяться отнюдь не каждому под силу, и Кесси не смогла сдержать своих эмоций, когда одной ночью Миша находился у неё. Они смотрели какой-то фильм, но Кессиди не особо вникала в сюжет, потому как её внимание было сосредоточено на объёмах Миши. Ей было душно от них, но она молчала.

— Я понимаю, что говорю это слишком рано, — начал взволнованно Миша, — но я люблю тебя, Кессиди.

Девушка заметно напряглась, потому что ничего не могла сказать ему в ответ. Она не любила Мишу, не была даже влюблена в него. Она... получается, просто использовала парня, чтобы забыться.

— Можешь ничего не отвечать. Я подожду твоего признания.

Он нежно прикоснулся губами к её щеке, обняв Кесси ещё крепче. Она закрыла глаза и думала о постороннем, лишь бы не сосредотачивать внимание на поцелуе. Так было легче.

Иногда время поворачивается к людям спиной, не сглаживая тем самым их раны, добавляя в их жизнь лоскутки тёмных цветов, обостряя негативные чувства. Конечно, виной тому не только время, но и сам человек. Он может быть окружён поддержкой, ему могут протянуть не одну руку помощи, но если он не желает выбираться из ямы отчаяния, то он не схватится ни за одну руку.

Но времени свойственно поворачиваться к людям и лицом. Оно лежит, заглаживает раны кружевом радостных событий и новых чувств. Человек словно обновляется, расцветает. В его жизни наступает новый рассвет.

Миша на несколько дней исчез из жизни Кесси после своего безответного признания. Девушка понимала, что он просто хочет дать ей время на раздумья. Она успела привязаться к нему, успела... привыкнуть к теплу, что исходило от этого человека. Её лоскутное одеяльце, сшитое преимущественно из чёрных лоскутков вмиг преобразилось за счёт появившихся ярких тканей. И как было прекрасно находиться рядом с человеком, который не обидит, не предаст, который... будет рядом, будет честен и будет искренен.

Кесси, лёжа ночью на кровати, думала обо всех днях, проведённых с Мишей. Да, ей были непривычны его прикосновения, его внимание, его ухаживания. Но без него ей стало до ужаса одиноко и грустно. Она скучала по нему, по этим непривычным прикосновениям, вниманию, ухаживаниям. По его мягкому голосу... А взгляд... его взгляд всегда таил в себе надежду — надежду на долгожданную взаимность.

Сердце трепетно сжалось, когда она вспомнила, как Миша на руках перенёс её через большую лужу, чтобы не промокли её ноги. Джей никогда бы так не сделал. Улыбка появилась на бледном лице, а глаза наполнились слезами — слезами появившегося счастья.

Как порой необычно складываются события. Человек внушает себе одну мысль, живёт ею долгое время, отрекаясь от всего, что может быть гораздо лучше этого. И вроде он доволен жизнью, ведь всё идёт так, как рисовалось в его понимании. А потом неожиданно приходит осознание: это оказалось больше внушением, с которым действительно было комфортно жить. Однако комфорт не всегда означает полноценность и счастье. Иногда нужно отречься от чего-то старого, чтобы получить новое.

Кесси сама не понимала, почему именно этой ночью пришло осознание, почему раньше она считала, что это всё ещё любовь к Джею, а не глупая привязанность не к человеку, а к воспоминаниям, которые грели её в трудные минуты. Даже имя его уже не вызывало улыбку.

Это смешно и, самое главное, до ужаса глупо. Но истина явилась к Кесси, и девушке стало даже легче дышать.

***

Время всегда всё расставляет по своим местам — непреложная истина. Что-то в жизни налаживается, что-то становится ясным, как этот первый осенний день. Кесси сидела на подоконнике в доме родителей. Она решила переехать обратно, потому что не могла находиться в той квартире из-за прошедших переживаний.

Миша так и не отвечал на звонки, что беспокоило девушку. Сначала она хотела просто извиниться перед ним за собственное равнодушие. Быть вместе для неё ещё не так давно значило его страдания из-за неразделённости и лжи, их общее потопление собственных жизней. Она считала, что из-за её личных проблем и заморочек, он бы потерял вкус к жизни. Кесси решила, что лучше сейчас Мише переболеть, чем «болеть» каждый день. Потом она осознала, как же ошибочны были её суждения.

Кесси вытянула зачем-то рукав серой водолазки и уткнулась лбом в окно. Утро было хмурым и пасмурным. А вот днём осень уже решила озарить город N солнцем. Спонтанно. Девушка усмехнулась, — погода была похожа на её жизнь в последние месяцы.

Промозгло, сыро, безнадежно, до появлений солнечных лучей. Миша стал её лучиком. Он изменил пейзаж жизни одним своим появлением. Кесси не думала о тревогах рядом с ним, о печалях. Миша был вроде как проводника в другое измерение, где Кесси отпускали все беспокойства.

Она жалела, что вела себя с ним так холодно и чёрство. Кесси думала, что Миша не на время, а уже навсегда отвернулся от неё, потеряв всякую веру на взаимные чувства. Как же она жалела и мечтала повернуть время вспять. Всё могло получиться... Столько неправильных решений, столько ошибок и что в конце? Она опять одна, она опять... на краю пропасти. Неужели это никогда не закончится?

Но всё-таки иногда жизнь преподносит сюрпризы. Кесси пришла СМС от долгожданного человека с текстом: «Мы справимся». Она вновь посмотрела в окно: Миша ждал её за калиткой с любимыми пионами. Девушка, широко улыбнувшись, выбежала к нему и крепко обняла, понимая, что только этот человек будет всегда искренне любить её, и что этого человека она всё-таки смогла полюбить.

— Прости... — быстро шептала она, — прости... Ты так нужен мне, — она не выпускала его из объятий, банально боясь, что за пределами этих объятий наконец-то прекрасная реальность развеется.

— Я рядом, я с тобой, Кес.

Глава 9

Тревис уже через пару дней после госпитализации пришёл в себя. Доктор сообщил ему, что «сестра» Тревиса несколько суток сидит возле его палаты. Парень сразу понял, кого имеет в виду врач, и попросил не пускать её к нему. Ему было стыдно, он не хотел, чтобы Саша видела его в таком состоянии. Беспомощный, жалкий, почти не живой. Зачем эта нервогрёпка и ему, и ей? Саша всегда была к нему слишком добра, а он, как моральный урод, прогнал девушку, отказался от помощи, в которой нуждался, но которую не хотел признавать и принимать.

Возможно, если бы он не прогонял из своей жизни Сашу, то он бы не докатился до такого. Сначала ему нравился образ разгульного и беспечного парня: никаких ограничений и контроля. Тревис опьянел от новизны ощущений, которые подарили ему наркотики. Он словно бежал по недостижимому и необъятному небу, парил, а всё земное казалось чуждым, далёким и таким мелочным. В погоне за эмоциями Тревис оказался прикован к земле, а его небо посерело и с каждым днём становилось дальше и дальше от него.

Безграничная свобода, в конце концов, приводит к заточению. Рано или поздно вокруг человека появляются рамки, и выбраться ему из них становится сложнее. Былая свобода испаряется, оставляя после себя неприятное послевкусие в виде уничтожающих воспоминаний. А уничтожают они потому, что превращаются из реальности этими воспоминаниями.

Лёжа в пустой палате и смотря на потолок, Тревис думал о своём существовании. Зачем было кому-то спасать его? Почему ему не дали избавиться от надоедливой привычки под названием жизнь? Он настолько устал от зависимости, что попросту решил покончить и с ней, и с привычкой одним махом. Он устал...

В какой-то момент он почувствовал себя настолько одиноким и никому не нужным. Сначала это было в детстве, потом после смерти бабушки и вот сейчас. Тревис забывался в наркотиках, в мутной компании ребят, став таким же ненормальным типом. Но однажды те люди, которые создавали иллюзию дружбы, покидают человека. Только настоящие друзья остаются рядом, и этим другом оказалась Саша, которую он отказывался пускать в палату.

Тревис не спал всю ночь. Парень думал о себе и о девушке, которая искренне переживала, находясь за дверью. Он снова плохо поступает с ней, он снова отталкивает от себя дорогого сердцу человека. Может, пора уже открыть для неё двери?..

Парень выглянул из палаты и увидел спящую на стуле Сашу. Тревис аккуратно потряс её за руку. Девушка открыла глаза и сначала не поняла, что перед ней стоит Тревис.

— Трев...

— Тш-ш-ш, пошли, — он взял её за руку и отвёл в палату.

Ему многое хотелось сказать Саше, но он даже не знал, с чего начать. Тревис сел на кровать и стал неотрывно смотреть на стену, такую же пустую, как и его жизнь. Люди всегда стараются наполнить свою жизнь каким-то смыслом, стремлением, чтобы было ради чего открывать глаза по утрам. А некоторые смиряются и начинают заводить себя в тупик из-за созданной собственными руками безнадёжности.

— Как ты? — она первая решила нарушить молчание.

Видеть его таким, измученным, бледным, исхудавшим, было невыносимо. Саша старалась не смотреть на парня, чтобы не расплакаться. Ведь она помнила его ещё другим парнем: с жизненными стремлениями и мечтами.

— Как я? — Тревис грустно усмехнулся. Как же ему хотелось взять сигарету или вдохнуть кокаина. Хоть что-нибудь, что смогло бы избавить от волнения и дрожи. — Ты даже смотреть не можешь на меня, Саша, так сама ответь на свой вопрос.

Девушка забилась в углу, стоя к Тревису в пол-оборота. Что она может ему сказать? Между ними огромное расстояние, становившееся в эту минуту в разы больше. Неловко, чуждо, горестно. Как когда-то близкие друг другу люди становятся настолько чужими и отдалёнными?

— Ты спасла меня?

— Нет. Тебя кто-то нашёл в трейлере и вызвал скорую.

— Понятно, — Тревис опустил голову. Саша... ну почему он не может ей сказать хотя бы элементарное «спасибо» за заботу и за дни, проведённые рядом.

— Мне позвонили, и я сразу приехала. Я не могла не приехать, Трев, потому что ты мне всё ещё не безразличен. Не прошло ни дни, ни часа, чтобы я не думала о тебе, о твоём состоянии, о твоей жизни. Я всегда была рядом и всегда готова была прийти к тебе, дай ты мне знать, что я нужна.

— Ты мне всегда была нужна, — признался Тревис и взглянул на девушку, которая всё ещё не решалась посмотреть в его сторону. — Только теперь я могу честно сказать тебе это.

— Почему не раньше? Тогда бы «поздно» между нами не возникло, — с отчаянием проговорила Саша и впервые повернулась к парню. Ох, лучше бы она не смотрела на него: сколько колкости, осуждения и сожаления. — Ты бы не лежал здесь, Трев, если бы дал мне шанс помочь тебе.

— В то время я был сам не в себе и не понимал, что вытворяю. Я мог подолгу сидеть в пустом трейлере, смотря на часы и размышляя, когда пробьёт мой час. Я мог уходить к озеру, лежать на земле, глядя на небо. Оно такое чистое, Саша, такое беспечное. Ничто его не волнует, ничто не беспокоит. Оно излучает неведомое спокойствие. Наверное, не зря говорят, что души умерших отправляются именно на небо. Оно принимает их к себе, и души обретают покой. И этим небо прекрасно, — манит недостижимостью и умиротворением. Я хотел найти своё небо, чтобы... перестать испытывать рвущие, точно шакалы, душу эмоции. Немалую часть жизни я провёл в стрессе, и это сильно отразилось на мне: я оказался слаб, понимаешь? Я не стал бороться, а пошёл по лёгкому и соблазнительному пути. Я попробовал, и меня сразу затянуло. Мне хотелось, знаешь, пребывать в состоянии, которое качает на невидимых волнах всё время. А ты мне не давала свободы, поэтому... поэтому ради одного, мне пришлось отказаться от самого дорогого, — Тревису стало смешно от своей глупости.

— И чего ты добился? Стало ли тебе легче? Нравится ли тебе сейчас это состояние? — Саше было обидно за них обоих: с одной стороны она могла понять Тревиса, но с другой — она его ненавидела.

— Конечно, нет. Я жалел, особенно в последнее время, — Трев не мог смотреть на Сашу из-за собственного стыда, поэтому он перевёл взгляд на стену тошнотно-зелёного цвета. — Осознание — такая вещь, возникающая совершенно неожиданно. Оно долго идёт к человеку, а за это время человек способен много наломать дров, вот и я не стал исключением. Когда же оно ко мне явилось, наконец, я не нашёл лучшего пути, как избавиться от щемящей никчёмности. Оказавшись на краю, я решился сделать последний шаг, но мне не дали пролететь моё расстояние. Я всё-таки оказался вновь на поверхности.

— Ты... у меня слов не хватает, — Саша сжала кулаки. — Я могла потерять тебя! — её голос дрожал. — Если ты думаешь, что моё отношение к тебе изменилось, то ты ошибаешься! Я бы просто забыла о тебе, а не звала постоянно куда-нибудь.

— И за это я благодарен тебе. Я был нужен тебе, а быть кому-то нужным — это лучшая благодать. Я не мог признаться, что ты мне тоже нужна: не желал портить твою жизнь. Все презирали меня, ненавидели, видели омерзительного типа, что, в принципе, соответствовало действительности. А ты всегда смотрела на меня

иначе, и, замечая этот особенный взгляд, мне становилось стыдно и противно с самого себя. Я превратился в жалкого грязного наркомана, которого общество перестало воспринимать как нормального человека. Изгой в огромном мире. Хах, — парень презрительно усмехнулся, — это клеймо преследует меня всю жизнь: изгой в семье, изгой в колледже, потом изгой в компании наркоманов. Даже им я стал не нужен.

Я столько раз порывался тебе позвонить. Хотелось поговорить с кем-нибудь, получить поддержку. Но я не решался, и не потому, что трусил. Я понимал, что буду отравлять твою жизнь своим присутствием, будучи больным. Да, я болен, Саша, серьёзно болен, и даже не уверен, что хочу излечиться. У меня нет желания начинать с нового пресловутого листа, нет желания за что-то бороться, заранее зная, что я останусь в итоге в проигрыше, потому что такие люди, как я, не бывают победителями. Аутсайдерам свойственно исчезать в собственной тени.

Хотя когда-то у меня было всё... но я это умудрился потерять. Я же сам поспособствовал такому исходу.

Сейчас моим маленьким счастьем является твоё присутствие, сестрёнка. Ты рядом со мной: я так долго мечтал об этом. Но, даже теперь, смотря на тебя и тихо радуясь тебе, я понимаю, что у нас разные дороги. Ты не должна быть скована таким человеком, который даже не хочет нормальной жизни.

— Тревис, — Саша уже не сдерживала слёз. Она глядела в пол и теребила чёрный пуловер, лишь бы не смотреть, лишь бы не слышать этого. Как же хотелось... исчезнуть, чтобы всё сказанное оказалось сном или миражом. — Ты же целенаправленно губишь себя.

— Знаю, но это мой выбор. И ты не должна винить себя.

— Трев, я бы помогла вылечиться. Я нашла бы деньги! Ты должен дать себе шанс.

— Я не хочу, Саша, пойми это. Я понимаю, что тебе больно это слышать, но ты должна знать, чтобы никогда больше не терзаться из-за меня. Я не вижу нас, я не вижу себя в светлом будущем, и не надо этого бояться. Некоторым не суждено жить долго. Ну же, подойди ко мне в последний раз, — Тревис протянул к ней руки.

Саша кинулась к нему в объятия. Он не пах каким-то вкусным парфюмом, — он пах больницей и безысходностью. Задохнуться можно от отчаяния, которое исходило от этого человека. А его рыжие волосы до плеч — они такие яркие, золотистые. Ну почему же он не хочет вернуть такую же яркость в свою жизнь? Почему он решил сдать? Почему?..

— Ну-ну, успокойся, сестрёнка, не надо.

— Я не могу отпустить тебя, — Саша ещё крепче обняла его.

— Мне не хватило сил забыть и не хватило сил отречься от своего не радужного прошлого. Самое главное, не оглядывайся назад, как я, там... там ожидают одни тревоги.

— Можно я останусь сегодня с тобой?

— Так будет тяжелее. Создай своё небо, Саша, и беги по небу, но только... не упади, поняла?

— Да, — ответила девушки, утирая слёзы.

Некоторые ночи навсегда остаются в памяти человека. Некоторые ночи имеют, пожалуй, слишком огромное значение. Некоторые ночи влияют на целую жизнь.

***

Джей посмотрел на часы и тяжело вздохнул: как же долго приходится ждать поезд. Рядом стоял Сэм и играл в какую-то игрушку на телефоне. В глубине души Джей даже был рад, что его друг опять поддерживает его и опять идёт следом за ним. Пожалуй, это единственный человек, который с детства был рядом с ним, никогда не насмехался, не издевался. Он был с Джеем, вопреки всем и всему.

— Ещё десять минут, — констатировал факт Сэм.

— Угу.

— И каковы дальнейшие планы, Джей?

— Пока не знаю. Родители, конечно, не в восторге от моего возвращения и брошенного колледжа, но быть здесь... мне больше не хочется.

— Всё дело в Аманде? — Сэм оторвался от телефона, чтобы взглянуть на реакцию друга. Джей продолжал стоять на перроне, часто поглядывая на часы. Он будто и не услышал вопроса. Сэм хмыкнул и вернулся к игрушке.

Неподалёку среди густой толпы стояли Мелисса и Майк. Она держала билет в руках и воодушевлённо представляла, что в другом городе её обязательно дожидается успех. Там не будет Аманды, Кесси и других мешающих девчонок. Мелисса с неким трепетом разглядывала ничем не примечательный билет, словно он отправлял её не в другой город, а, по меньшей мере, в другое измерение.

— Ты точно сошла с ума, — сказал Майк.

— Думай так.

— Сдался тебе этот Роджерс. Полно других парней, которые точно полюбят тебя, а не будут относиться как... как к отрепью.

— Майк, я люблю его, и мне плевать на других. Джей изменил меня, и за это я бесконечно ему благодарна. Я пойду за ним, я буду рядом в трудную минуту, я всё сделаю для него.

— Только ему это не нужно.

— Нужно, просто Джей это ещё не осознаёт. Дай и ему, и мне время.

— А как же родители?

— Как будто ты моих родителей не знаешь. Они, конечно, всё сделают для моего счастья. Я сказала, что буду счастлива в другом городе. Они дали мне денег и всё... даже не спросили что за город, что я там намерена делать и зачем вообще еду туда. Что ж, зато у них больше не будет лишней ноши.

Майку нечего было больше сказать ей. Конечно, он не хотел, чтобы Мелисса уезжала так далеко от него. Она долгое время была рядом, пусть как другом, но одно её присутствие уже как-то оживляло Майка. А теперь Мелисса покидает его жизнь, променявая дом, друзей, колледж на несбыточные мечты.

Недостигаемость притягивает людей к себе своей недостижимостью. Это стимулирует людей к высшему, к большему, к лучшему. Но всегда то, что кажется «лучшим» на самом деле оказывается таковым? Порой они слепо идут неизвестностью, наивно полагая, что она приведёт их к небывалому успеху или счастью. Но неизвестность может только больше запутать человека и, в конце концов, загнать его в угол.

— Вот и поезд, — Мелисса даже не старалась сдерживать восторга. Она не замечала подавленности Майка и поэтому не скрывала восторженных эмоций от предстоящей поездки. — Что ж, Майк, может, мы когда-нибудь ещё свидимся.

— Удачи тебе.

Он хотел обнять её на прощание, но Мелисса отвернулась от него, встречая подъезжающий поезд. Девушка не услышала его глубоко вдоха, не услышала его удаляющихся шагов. Она слышала только зов своего сердца.

Джей с облегчением зашёл в поезд. Этот город ничего ему не принёс хорошего. Да и цель, настоящая цель, по которой он переехал сюда, не оправдала себя. Он и не смел надеяться на что-то другое или всё же... где-то глубоко внутри себя он допускал малейшую мысль, что его цель позволит ему оттаять к людям.

***

— Я проиграла, — сообщила Кесси Мише, держа в руках бумажку с результатами, — заняла третье место.

— Но ведь это неплохо для первого раза.

— Но и недостаточно.

Кесси надеялась выиграть в художественном конкурсе. Отчасти она понимала, что приложила недостаточно усилий к картине с изображённой душой в руках. Но Кесси вложила всю душу и все эмоции, что испытывала на тот момент. Видимо, ей не хватило совсем немного мастерства, чтобы передать это.

— Будут ещё конкурсы.

— Я знаю, — улыбнулась она, — он, конечно, не таких масштабов, но я очень хочу показать свою картину, которую изначально хотела отправить. Теперь-то я смогу закончить её.

— Что за картина?

— Она называется «Беги по небу». Знаешь, я всегда сравнивала человеческую жизнь с небом и землёй. Когда человек счастлив — он бежит по небу, а когда он подавлен — он пребывает на земле. Это глупо.

— Не глупо. В этом есть определённый смысл.

— Знаешь, — Кесси приблизилась к юноше и нежно обняла его, — я снова учусь летать. Рядом с тобой, — она посмотрела в его зелёные глаза. Раньше за очками она не замечала, насколько же красивы его глаза, насколько же сильно выражают свои эмоции, насколько они добры.

— Я рад, что ты возвращаешься к прежней жизни. Не позволю тебе больше оказаться в том состоянии, — Миша прижал её ладонь к своим губам.

— С тобой я никогда больше не вернусь на землю.

Новые чувства затмили старые, новые ощущения обволокли собой Кесси, не позволяя прежнему ворваться за пределы созданной границы.

— Привет, — к ним подошла Аманда.

— Привет, — в голос произнесли Миша и Кесси.

— А почему ты с сумкой? — спросила Кесси.

— Я решила временно пожить у тёти с дядей. Пожалуй, и в этом году я не стану никуда поступать. Никак не могу определиться, чему посвятить себя в будущем. Может, другая обстановка поможет мне, а может и нет. В любом случае, здесь я пока что не могу находиться.

— А это никак не связано с Джейм Роджерсом? Он ведь вернулся домой, — заметила Кесси.

— Нет. Люди могут меняться, но они никогда не изменятся полностью. Старые привычки могут сопутствовать с ними всю жизнь. Джей стал безразличен к окружающему. И если что-то когда-то в нём всё-таки переменится, то не в полной мере. Он моё прошлое. Нельзя возвращаться к тому, от чего бежал.

— Когда ты вернёшься?

— Не знаю, когда буду готова. Здесь... столько всего произошло, а я до сих пор не могу прийти в себя.

Кесси обняла подругу. Она знала, что ей сейчас очень тяжело.

— Возвращайся быстрее. Я буду очень скучать по тебе.

— И я по тебе, Кесси. Смотри, в этот раз во время моего отъезда не найди себе неприятных приключений.

— Со мной же Миша, — с улыбкой произнесла Кессиди, — он не даст меня в обиду.

— Я очень рада за тебя. Ты заслужила счастье.

Аманда попрощалась с ними и ушла на вокзал. Ушла в надежде избавиться от прошлого. Ушла в надежде найти себя. Ушла, чтобы потом вернуться с новыми мечтами и целями. Она не знала, что ожидает её и старалась не думать об этом. Девушка хотела просто найти спокойствие и отдалённость от серой реальности.

Время расставляет всё по своим местам. Человек, заслуживающий счастье, рано или поздно обретёт его. Человек, заслуживающий справедливого наказания, рано или поздно получает его. Человек, пытающийся отыскать себя и свой смысл жизни, рано или поздно совершенно неожиданно наткнётся на него.

Жизнь можно сравнить с поездкой в метро: никогда не знаешь, кто сядет рядом в этом долгом пути, кто будет до конца с тобой в этой поездке, а кто выйдет на ближайшей станции. Этого человек никогда не сможет предсказать, но зато он может бороться: с трудностями, с людьми, с обстоятельствами, с жизнью, чтобы изменить её в лучшую сторону.

И когда человек добивается желаемого, он достигает того, что когда-то казалось непокоримым. Он возвышается над землёй и следует дальше по своему небу.

